Колдовские миры

Галина Гончарова

Тайяна
Раскрыть крылья

Колдовские миры

Галина Гончарова

Тайяна. Раскрыть крылья

«Эксмо»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гончарова Г. Д.

Тайяна. Раскрыть крылья / Г. Д. Гончарова — «Эксмо», 2017 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-699-94967-0

Сбежать от постылого жениха несложно. Но как выжить среди людей, особенно если ты чужачка? Однако Тайяна из рода Риккэр сдаваться не привыкла. Люди? Пусть будут люди. Не настолько уж они и отличаются от ее сородичей. И среди них можно найти друзей и дело по душе, и… кто знает… может быть, и любовь не обойдет беглянку стороной?Итак, книжку – в заплечный мешок, свистнуть домашней волчице, и девушка из народа нархиро, Хранителей Леса, уходит в человеческий мир. Как-то он ее встретит?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94967-0

© Гончарова Г. Д., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 65

Галина Гончарова
Тайяна. Раскрыть крылья

– Никогда не знаешь, где попадешь в волчью яму.

Девушка, пробормотавшая эти слова, отошла от зеркала, недовольно осмотрела свою комнату, еще раз передернула плечами.

Ее не устраивало все.

Дом, родные, жених, друзья – и на то были серьезные причины. А потому она собиралась разорвать паутину одним движением.

То есть сбежать.

Тайяна э'Лесс Риккэр терпеть не могла подобный способ решения проблем, но ее не покидало чувство, что, оставшись в Лесу, она проиграет. Или смирится, что в ее ситуации одно и то же. Покорится, забудет обо всем, станет послушной маленькой женушкой, которая нужна Тару. Не сразу, нет. Но рано или поздно ее сломают, как молодое деревце.

А такой судьбы нархи-ро для себя не хотела.

Она понимала, что рано или поздно все выходят замуж, рожают детей, воспитывают их, но… не так же?! Это ведь на всю жизнь! А связывать свою жизнь с Шетараном д'Весс Караем ей решительно не хотелось.

Не тот нархи-ро, не то, не так… выйти за него замуж казалось Яне таким же правильным, как сломать себе крылья!

Скрипнула дверь комнаты. Тайяна зло посмотрела в ту сторону.

– Да?

– Тай, ты не хочешь пойти искупаться?

Марисса э'Нарш Ташшер смотрела лукаво – и девушка чуть оттаяла. Да и можно ли было сердиться на эту умильную лисичку? Своими рыжими локонами, желтыми глазами и остреньким носиком Марисса как нельзя более походила на эту лесную плутовку.

– Сейчас, возьму с собой тунику…

– Пойдем! Такой денек чудесный!

И верно, на дворе стоял месяц сизого голубя, вот-вот должен был начаться месяц золотой березы, солнышко пекло так, как и летом не всегда бывает, к тому же купаться можно было и в горячих источниках. Чудесное место!

Круглые озера с прозрачной голубой водой, белый песочек, горячие ключи – много тайн хранит Шадальский лес. Но главная его тайна – нархи-ро.

Раса Крылатых Хранителей Леса.

Тайяна прихватила тунику и полотенце и направилась вслед за подругой. Мать, вышивавшая в гостиной, проводила их одобрительным взглядом.

Хорошая девочка Мари, отвлекает подругу – вот пусть Тай развлечется. Не так уж и много времени осталось до свадьбы…

На озере девушки быстро разделись, набросили на себя короткие купальные туники и нырнули в воду. Какое-то время они плавали, смеялись и дурачились, пытаясь притопить друг друга, потом выбрались из воды и лениво вытянулись на песке.

– Хорошо…

Тай лежала на спине и смотрела в небо. Это она всегда любила. Лежишь в лесу, смотришь – и кажется, что высокие верхушки деревьев плывут над тобой, и облака плывут, и ты сама плывешь вместе с ними, и солнышко ласково гладит лицо, и хорошо так, как не бывает в жизни. Словно ты взлетела в небо.

Но это невозможно.

Крылатые Хранители Леса не умеют летать.

– Тай, ты чего молчишь? – не дождавшись ответа, Мари запустила в подругу шишкой. Тайяна вздохнула.

– Задумалась.

– О чем, о свадьбе?

Тай зло зашипела, садясь на песке. Беззаботного настроения как не бывало!

– Мари!

– Ну что – Мари? Между прочим, какой муж тебе достается! Красавец, умница, жрецом после отца станет, крылья у него, говорят, почти развиты…

Ответом ей было злобное шипение.

Мари тоже уселась на песок и принялась вычесывать его из рыжей косы.

– Не понимаю я тебя, Тай. Другая бы на твоем месте…

Тайяна отвернулась, подобрала расческу и тоже принялась распутывать длинные мокрые пряди. Не уследишь – в морские узлы завьются, негодные.

Другая на ее месте… Да на здоровье!

Хоть завтра она уступила бы это место любой из девушек нархи-ро! Приплатила бы еще для верности, да не выйдет! Хотя та же Мари давно поглядывает на Шета…

Это Тайяна дура! Да еще какая! Ведь знала же про охотничьи инстинкты, читала, размышляла, а вот с собой и не сопоставила.

Мысли унеслись на год назад. Тогда тоже была весна, и так же она купалась в озере – но одна.

А раз одна – к чему туника? Можно и голышом искупаться, ничего страшного. Нархи-ро чувствуют своих сородичей и никогда не пойдут к купальне, если та занята.

Не в тот раз.

– Какая красота!

И верно, более неудачного момента Шетаран выбрать для своего появления не мог. Тайяна, уже наплескавшись, выходила из воды, прозрачные капельки сияли бриллиантами на молодом теле, руками она отжимала волосы… что стоило бы сделать девушке?

Завизжать. Прикрыться – или хотя бы попытаться. Поторговаться за свою одежду, которую Шет ногой подгреб к себе поближе.

Тай же…

По некоторым причинам она чувствовала себя в абсолютной безопасности. А потому спокойно выжала волосы до конца и вышла из воды.

Удовольствие?

Желание поиграть глазками, соблазнить и закружить голову?

О, нет! Этого Тай под жадным мужским взглядом не чувствовала. А вот омерзение – да. Брезгливость, злость, досаду…

– Уходи.

Естественно, Шетаран и не подумал ее послушаться. Ну кто же будет слушать девушку в такой ситуации?

– Тай, а я и не думал, что ты такая красотка!

Вот красоткой Тайяна никогда не была, особенно по меркам нархи-ро. Худощавая, с длинными волосами цвета дубовой коры, зеленоватыми глазами и смуглой кожей, правда, слишком высокая, почти вровень с мужчинами.

Ничего общего с истинной нархи-ро. Белокожей, тоненькой, воздушной, с длинными прядями светлых волос.

– Еще раз повторяю – вон отсюда.

Тайяна почти рычала, верхняя губа поползла вверх, оскалив зубы, глаза нехорошо светились, пальцы собрались в кулаки… Шет, как и следовало ожидать, не принял ее всерьез. И протянул руку.

– Ааш-ш-ш-ша-а-а-а…

Почти выдох.

И в следующий миг парня сбила с ног стремительная черная молния, от души поваляла по песку – и оказалась здоровущей волчицей с зелеными глазами. Личным домашним животным девушки.

– Держи его, – скомандовала девушка.

Шет пытался что-то сказать, но холодный волчий нос у горла как-то не способствовал разговорчивости.

Тайяна спокойно оделась, вытерла волосы и кивнула волчице:

– Плюнь. Отравишься.

Кто сказал, что у волков нет чувства юмора? К Ааше это точно не относилось. И те несколько копающих движений задними лапами вполне могли сойти за плевок.

Тайяна выбросила этот эпизод из головы через два дня. А вот Шет…

– Девочки, вы позволите присоединиться?

Тайяна едва не застонала в голос. Шетаран!

Да чтоб ты в озере утоп!

– Прошу вас, – Мари расплылась в улыбке при виде компании из четырех парней нархиро, которые стояли на границе песка и леса. Хитрюга понимала, что если Шет, как жених, никому не даст ухаживать за своей невестой, то на ее долю останется три парня. И один из них, Лерой д'Энат Шерасс, давно уже нравился рыженькой.

Тайяна резко встала.

– Я вас покидаю. Всего хорошего.

– Тай!

– Неужели? – Шет почти мурлыкал. – Что ж, дорогая невеста, я провожу тебя и вернусь.

– Провожать меня необязательно.

– Но ты же не станешь мне это запрещать? Не так ли?

Тайяна выпрямилась. Зеленые глаза сверкнули.

– Сделай одолжение, не провожай меня. Если я не могу избавиться от свадьбы, так хоть не мозоль мне глаза до нее.

– Шет, мне кажется или твоя невеста не в восторге? – поддел его один из приятелей.

– Она просто еще не знает, какое сокровище ей достается, – попытался отшутиться Шет.

– Знает-знает, половина Леса знает… Кто не побрезговал, – медовым голоском пропела Тайяна, набрасывая одежду прямо поверх купальной туники.

Парни заржали, Шет побагровел, Мари закатила глаза, а Тай развернулась и направилась по лесной тропинке. Трава мягко покалывала босые ноги.

* * *

Полгода назад.

– Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

– А должен?

– Многим нравлюсь.

Яна смотрела на Шетарана без всяких эмоций. Ходят тут всякие, читать мешают. А ей сегодня еще надо два свитка перевести с языка листэрр.

– Да, я знаю.

– И не даешь мне шансов, – в голосе мужчины звучала неподдельная обида. Яна отложила свиток в сторону. Бережно, едва касаясь кончиками пальцев – ему уже не одно столетие. Отец стал доверять ей совсем недавно, когда понял, что она унаследовала склонности рода Риккэр – идеальную память, любовь к книгам, желание узнавать нечто новое…

– Зачем тебе шансы – от меня?

– Ты мне нравишься. И между нами может получиться что-то…

Шетаран склонил голову к плечу, разглядывая девушку.

Есть, есть и красивее, и милее, и… нет! Ни одной такой нет! Чтобы при взгляде на нее что-то сжималось внутри и руки сами тянулись.

Шетаран не понимал, что в нем говорят больше инстинкты отвергнутого мужчины: красавец, умница, первый парень, привыкший к обожанию, – и вдруг жесткий отказ. Не игра, не кокетство, там-то все было бы просто и понятно. Он просто интересовал эту девушку куда как меньше старого свитка.

– Извини, Шет. Ты красивый, умный, но я еще не созрела для отношений.

– Ты даже не хочешь попробовать!

– Нет. Не хочу.

– Зря.

Шетаран смотрел прищурившись. Не хочешь? Не надо! За тебя захотят!

Тайяна ответила ему спокойным взглядом ореховых глаз.

– Может быть. Пойми меня правильно, ты способен поиграть со мной и бросить, а я не хочу такого. Я видела не одну твою бывшую девушку…

– Ревнуешь?

– Нет. И не хочу.

А еще… ну как Тайяна могла объяснить, что ей… неприятно? У мужчины могут быть увлечения, это верно, но спать со всем, что движется и позволяет?

Противно…

Не хочется быть одной из многих, к тому же и не последней…

Шетаран помолчал еще немного, ожидая разъяснений, но – увы. Тайяна всего лишь вежливо ждала, когда сможет вернуться к работе.

– А если бы у тебя не было повода ревновать?

– С тобой? Это невозможно.

– А все-таки?

– Даже и тогда. Извини, Шетаран. Мне неинтересно.

Вот это, наверное, и зацепило. Потому что спустя несколько вечеров в ответ на речи отца о распутстве Шетаран намекнул о женитьбе. Да, и кандидатура есть. Тайяна э'Лесс Риккэр.

Родители, ожидая худшего, подумали – и решили и правда женить чадушко. Пока оно на все согласно. А поскольку отец Шетарана был жрецом, а это много значит в Лесу, договоренность с родом Риккэр была достигнута быстро.

Тайяне, кстати, об этом сообщили в последнюю очередь. Родителям же виднее, с кем их чадушко будет счастливо!

* * *

Яна до сих пор помнила свой гнев, свое возмущение.

– Папа!!! Почему?! За что?!

– Тайяна, сядь и выслушай.

Когда Лесс Риккэр говорил таким тоном, стоило повиноваться. Быстро и молча. Так что Тайяна упала в кресло и засопела, ожидая продолжения.

– Весс сделал мне это предложение от имени своего сына – и я решил согласиться. Шетаран неглуп, симпатичен, управляем, успел нагуляться – ты легко приберешь его к рукам. Ты у меня девочка умная, а это хорошая партия. К тому же чистая кровь: может быть, у ваших детей будут крылья…

– Но я его не люблю!

– А ты вообще хоть кого-то любишь?

– Тебя, маму…

– Из парней?

– Нет.

– Тогда почему бы и не Шетаран? Он точно не хуже остальных…

Возразить было нечего, Яна и сама могла перечислить все аргументы отца, что делало их вовсе уж неотразимыми. Но…

Высшие силы Леса! Кто бы знал, какое отвращение охватывало ее при одном взгляде на самодовольное лицо суженого!

* * *

Шет схватил ее за руку, когда деревья скрыли их от оставшихся на озере.

– Тай, постой!

Тайяна фыркнула, тряхнула запястьем.

– Убери лапы!

– Тай, нам надо поговорить.

– В очередной раз? – Девушка посмотрела с тоской. Ну вот чего он привязался?! А?! И ведь хорош собой, высок, красив, умен – или хотя бы не полный дурак, – может выбрать себе любую девушку, и каждая будет счастлива сплести с ним волосы.

Но нет! Подавай ему Тайяну!

А за что ей такое «счастье»?

Пока она тосковала, Шетаран действовал. Дернул Тайяну за руку, прислоняя спиной к одному из деревьев, навис над девушкой.

– Тайяна, это должно прекратиться!

– Я полностью с тобой согласна! Ты разорвешь помолвку?

Мужчина зашипел. Сильные пальцы вцепились в волосы девушки.

– Забудь об этом, Тай. Ты. Станешь. Моей. Женой.

Тайяна изрядно разозлилась. Пнуть его в колено, что ли? Или подождать пару минут? Но голос ее звучал спокойно и даже чуть грустно.

– Шет, пойми, я тебя не люблю. И не полюблю. Наш союз будет обречен на неудачу.

– Полюбишь, – уверенно усмехнулся мужчина, – куда ты денешься.

Болван.

Вслух Тайяна этого не сказала, но злое слово просто сияло из ее глаз. И Шет не выдержал.

Наклонился – и смял в поцелуе нежные розовые губы девушки. Прижался зубами к зубам, скользнул языком в ее рот, стиснул в кулаке волосы так, как давно мечтал…

Ты будешь знать свое место, девчонка!

Вторая рука скользнула ниже, сжала нежную грудь…

Тайяна настолько удивилась, что даже ничего не смогла сделать.

Сначала.

А потом было поздно. Шет оторвался от ее губ, облизнулся…

– Ты сладенькая, Тай. Очень вкусная. Нам будет хорошо вместе.

Рука девушки взметнулась в замахе, но была перехвачена на середине удара. Шет демонстративно поцеловал тонкие пальчики и усмехнулся.

– Сколько ни шипи, кошечка, а от меня не убежишь.

Единственное, что смогла сделать девушка, – развернуться и направиться по тропинке домой. На ходу сорвала несколько листьев, сунула в рот, пытаясь горечью заглушить мерзкий привкус чужой слюны. Гадость, гадость, гадость!

Тайяна читала книги – и много, но никогда не понимала, почему поцелуям придают такое значение. И сейчас не понимала.

Ей было попросту мерзко.

Шет шел рядом, что-то говорил, а Тайяна все больше убеждалась – свадьбы не будет.

Лучше уж умереть. Хотя нет. Лучше убить жениха.

* * *

– Тай, ты рано, – мама смотрела заинтересованно. Конечно, она видела, кто проводил ее дочь до дома. Не остались без внимания и припухшие губы девушки, и злое выражение глаз.

– Я бы еще искупалась – Шет помешал.

– Присядь, дочка. Поговорим.

Женщина показала вышиванием на кресло рядом с собой, и Тайяне осталось только подчиниться.

– Почему ты против этой свадьбы? Шет неглуп, красив… я полагала, что постепенно у вас все сладится. К тому же он сын одного из жрецов, что немаловажно. Это статус.

– Мам… он мне противен.

Возможно, Тайяна и промолчала бы, не случись того поцелуя. Но произошло ведь! И теперь девушку всю трясло от страха и злости, и это все требовало выхода! Да хоть бы и матери рассказать, пусть особой душевной близости между ними отродясь не было!

Слишком любила книги Тайяна, слишком любила себя ее мать. Но…

– Меня трясет от него! Он мерзкий, гадкий, словно склизень, а сегодня, когда он меня поцеловал, меня чуть вообще не стошнило! Я как представлю, что он ко мне прикасается, – в омут головой кинуться тянет! Неужели никак нельзя это отменить?!

– Отец никогда не согласится. И Весс тоже, ты сама понимаешь.

Тайяна беспомощно взмахнула руками.

– Мам, но это просто безумие! Шет положил на меня глаз, а его отцу нужны наши родовые таланты – и вот, я должна платить своей жизнью за чужие амбиции?

– У вас с Шетом будут хорошие дети. Жрецы посчитали, возможно, они даже будут крылатыми.

– Если вообще будут. Меня пока от одной мысли тошнит, – пробормотала Тайяна. – Давайте отсрочим эту свадьбу еще на год? Или три?

– Шет настаивает. И вообще, Тайяна, я не понимаю, чем ты недовольна? У тебя будет молодой и красивый муж…

– Которого большая часть девушек на ощупь знает.

– Не перебивай! Зато опытен. Женится-то он не на них, на тебе. Ты сегодня с ним целовалась, разве не понравилось?

– Нет!

– Это ты просто не созрела. А так с опытным мужчиной сплетать волосы[1] – одно удовольствие.

– Да неужели?

– Я тоже боялась перед свадьбой. Но твой отец меня переубедил.

– А ты питала к нему отвращение еще до свадьбы, как я к Шету?

– Нет. Мы даже до свадьбы и не виделись. Ты же знаешь, я из восточного поселения, а он из южного.

---

[1] Нархи-ро, и мужчины и женщины, носят длинные волосы, а на церемонии бракосочетания жрец сплетает из них косу, как бы давая понять, что отныне эти двое неразделимы. Как правило, коса остается до брачной ночи, а то и дольше, отсюда и выражение. – *Прим. авт.*

– Тебе повезло. А мне – нет, – печально заключила Тайяна. – Мам, я с ума сойду! Это просто невозможно!

– Все возможно. – По губам женщины скользнула улыбка. – Знаешь, ты мне сейчас напомнила мою младшую сестру, Таалейн. Она тоже так говорила, а потом вышла замуж – и куда что делось? Такая серьезная нархи-ро стала, что жрецы не нахвалятся, а муж не нарадуется. Может, тебе к ней съездить? Поговорить?

Тайяна думала недолго. После сегодняшнего даже восточное поселение казалось ей неплохим выходом.

– А и правда… Отец меня отпустит?

– Я поговорю с ним.

– Я бы завтра и съездила.

– Аашу возьмешь?

– Дней за десять обернусь, туда да обратно…

– Тебе пойдет на пользу. Отдохнешь, в море искупаешься, рыбки поешь…

Поумнеешь.

Последнее слово мать вслух не произнесла, но Тайяна и так ее понимала. С маминой точки зрения, дочь валяла дурака, не желая сделать выгодную партию. Вот и пусть подумает на приволье…

Еще как подумает. Все обдумает, что произошло!

Никому бы девушка не призналась, но ей просто страшновато было выходить на улицу.

Сегодня она впервые поняла, что такое насилие, и опыт ей вовсе не понравился. Она бы отлично обошлась без повторения – и бегство к тетке казалось ей не худшим вариантом. Подумаешь, последний раз она была там крошкой еще семи лет от роду? Съездит и в двадцать два!

Тайяна знала, откуда берутся дети, но на себя это как-то не примеряла.

Не было, не появлялось рядом с ней еще мужчины, на которого хотелось глядеть, хотелось протянуть руку и коснуться, улыбаться и разговаривать. А Шет…

Год назад, когда она натравила на него волчицу, парень начал просто преследовать ее. Но это естественно. Он первый парень в Лесу, а какая-то соплюшка отказывает?! Да еще так унизительно?

Не бывать этому!

Тайяна подумала, что уезжать надо было сразу. Или поступить как большинство девушек. Бегать за Шетом, смотреть восхищенными глазами, томно вздыхать и хлопать ресницами. А она вот сразу и не подумала. Глядишь, он бы к этому времени от нее шарахался и дальней опушкой обходил.

А дальше все было быстро и несложно. Собраться – два платья в узел и на спину волчице, чай, не к людям едет, в соседний поселок. Пища?

Нархи-ро лес кормит. Ягоды Тайяна всегда нашла бы, а то и съедобные корни пожевать можно. Ааша тоже прекрасно охотилась сама. Так что прыгнуть на спину Ааше – и вперед.

Как ездят на волках?

Людям этого делать не рекомендуется. Неудобно. Даже учитывая, что волки нархи-ро раза в полтора крупнее обычных и в холке могут доходить до полутора метров – это не лошадь. Седло не наденешь, узда тоже не рекомендуется, про стремена и шпоры умолчим для ясности. Выход только один – лечь животом на волчью спину и обхватить зверя за шею. Это если волк бежит быстро. Если же планируется обычная прогулка, тут можно и расслабиться, выпрямиться, но все равно – волчья шерсть достаточно скользкая, и всегда есть опасность не сохранить равновесие. Мало ли – вот едешь ты на волке, вся такая красивая, в элегантном платьице, а тут – заяц. И следует непроизвольный рывок хищника за добычей.

Что будет с красотой?

Красоту вытащат. Из кустов или куда там повезет свалиться. Но торжественность найти уже не удастся. Так что для парадных выездов волки негожи. А вот если надо быстро перемещаться по лесу или воевать…

Нархи-ро давно не воюют, но границы Леса патрулируют именно на волках. Это и друг, и защитник, и оружие. Клыки, когти, которыми волк тоже не брезгует, преданность – не хозяину, нет – другу. Хозяев у волков не бывает, и потому их сложно приучить и приручить. Но если ты достоин…

У Шета, кстати, своего волка не было. А Тайяна давным-давно пришла в питомник, чтобы взять себе волка, – и попалась в лапы Ааши. Мелкая, тогда еще двухмесячная угольно-черная волчица сама выбрала себе хозяйку. Сама подошла, ткнулась носом в колени и уселась рядом. Мол, не уйду. Бери теперь.

От такого предложения в Лесу не отказываются, так что Тайяна взяла малышку из питомника домой, выкармливала из соски, гладила, любила, учила – и сама не заметила, как Ааша стала ее частью. Может, даже и лучшей.

Родители не возражали и даже были довольны. Волки не всех выбирали, а у них вот какая дочь растет! Завидная невеста.

Для Шета…

Подумав об этом, Тайяна так зарычала, что даже Ааша дернула ухом. Мол, ты чего, хозяйка? Подумаешь, волк негодный попался? Так давай его загрызем? Или хотя бы больно покусаем?

Тайяна и покусала бы, да подозревала, что толку не будет.

А смириться не было сил.

* * *

Тетка приняла ее спокойно. Тайяна смотрела на нархи-ро и думала, что это страшно. Такое концентрированное равнодушие в красивой обертке. Невысокая, стройная, изящная, с идеально уложенными локонами, в тщательно подобранном платье, а в глазах – пустота. Словно она океаном отгородилась от всего происходящего.

Тайяна смотрела – и не понимала, почему этого никто не видит?

Ни ее муж, ни дети, ни окружающие? Или просто перемены совершались не в один день и оказались привычны и незаметны? Когда в день падает по листку с дерева, никто не удивится, но всем так странно обнаружить деревья голыми перед зимой!

Таалейн э'Висс Шерран отвела племяннице небольшую комнату под крышей дома, Тайяна поблагодарила – и в первую же ночь сбежала в стойло к Ааше. С волчицей было как-то спокойнее.

Второй день прошел, как и первый. Тайяна наблюдала.

За Таалейн, за ее жизнью – и не понимала. Почему мама говорила, что ее сестра была бунтаркой? Разве могла она гореть?

Разве было у нее то же, что и у самой Тайяны? Когда в груди шевелятся обжигающие язычки пламени, горят, зовут, тревожат, не дают ни спать, ни есть, ни жить спокойно, ни соглашаться с выбором старших, требуют чего-то… Чего?!

Тайяна не понимала – и оттого чувствовала себя вдвойне неприкаянной. А единственной, кому можно было пожаловаться, оставалась Ааша. Волчица сочувственно молчала, время от времени вылизывая щеку подруги.

Что тут скажешь?

Волки мудрее: у них право на самку получает самый сильный. А не тот, у кого папа – жрец.

Вот у Ааши ее и обнаружила тетка.

– Извольте объясниться, нари[2] Риккэр.

Тайяна пожала плечами.

– Мне стало тоскливо, и я сбежала к Ааше.

– В третий раз?

– Да.

– И ты ни с кем здесь не встречаешься?

Глаза тетки были подозрительными настолько, что Тайяна даже чуть оскорбилась.

– Интересно, с кем бы? Я тут уж лет двадцать не была! И свадьба у меня скоро…

Непроизвольно в голосе ее прозвучало такое отвращение, что Таалейн чуть сдвинула брови.

– Ты не рада этому?

– Чему тут радоваться? Подходящая невеста для породистого жениха – и только-то. Приглянись ему другая – я бы в благодарность весь Лес пешком обошла!

Таалейн хмыкнула. Ночь словно бы сорвала с нее маску, сделав женщину моложе, уязвимее и – непокорнее? Живее?

Тайяна не могла сказать точно, в чем заключается различие, но если днем перед ней была идеальная нархи-ро, то сейчас… маска, ставшая лицом, чуть треснула под лучами лунного света – и наружу медленно выбиралась отвратительная бабочка тоски и страдания.

– Я тоже не хотела выходить замуж. Когда-то я любила другого.

– Он не любил?

– Он говорил, что любит. Мы уговорились бежать вместе и просить Благословения Леса, но он струсил. Придя на то место, где мы должны были встретиться, я обнаружила своего жениха. Меня выпороли и заперли дома до свадьбы. А потом пришел он. И сказал, что наши чувства были ошибкой. Что мы сами все себе придумали, что старшие лучше знают, и, только если слушаться их, к нашему народу вернутся крылья. Я оказалась не нужна. Сбежать не получилось, муж позаботился о том, чтобы я сразу понесла – и я смирилась. Что мне еще оставалось делать?

Тайяна слушала – и живо представляла себе это. Сначала гнев, отчаяние, злость – потом безысходность, равнодушие и покорность.

Таалейн действительно была такой не всегда.

Ее сломали.

А самое печальное – это может произойти и с Тайяной. Какая нархи-ро разница? Одну девчонку ломать, другую, третью… главное, чтобы все было, как завещали предки. И в перспективе потомки когда-нибудь обретут крылья.

Тайяне это не нравилось.

Таалейн наблюдала за ней с легкой насмешкой.

– Противно? А деться-то и некуда.

– А убежать?

– Куда ты сбежишь из Леса?

И вот тут Тайяна задумалась всерьез. А и правда – куда? Шадальский лес… на юго-востоке у него Къянт, на западе – ядовитое болото, на севере Разлом и море. И куда бежать?

Болото она не перейдет: там такие твари водятся, что меньше чем вчетвером и соваться не стоит. Сожрут – и косточек не останется.

В Разлом?

Хм-м…

---

[2] Официальное обращение к нархи-ро среди своих. Мужчина – нар, девушка – нари, замужняя женщина – нара. – *Прим. авт.*

Разлом – это не самое лучшее место для человека. Для нархи-ро тем более. Откуда он взялся?

Жили-были в мире Амальдеи листэрр. Странные и очень могущественные существа.

Нархи-ро знают, что когда-то листэрр стали слишком сильны, настолько, что ткань миров начала рваться под их ногами, – и им пришлось уйти. Разлом – это дверь, которую они открыли для себя.

И по сей день люди рискуют спускаться в Разлом ради богатой добычи, но где они выйдут? Когда? А самое главное – какими?

Что еще остается?

В Къянт не попасть. Там вообще процветает работорговля, а потому границу с Къянтом патрулируют не за страх, а за совесть. Яна верила в свои таланты, но одинокая нархи-ро в Къянте станет добычей. Шет, конечно, гадость, и редкостная, но быть рабыней? Шило на мыло поменять?

И что остается?

Море?

Топиться тоже не хочется. Как и любая нархи-ро, Тайяна не доверяла морю. Как ему вообще можно верить? Море коварно и жестоко, из него приходят бури и смерчи – исконные враги Леса, там нет ни пищи, ни воды для нархи-ро…

Что же делать, что делать?..

– Бежать-то и некуда, – резюмировала Тайяна.

Таалейн пожала плечами.

– Тогда возвращайся и смирись. Я же смогла, может, и ты станешь со временем такой же, как я.

А вот этого Тайяне не хотелось.

Она выпрямилась, посмотрела на тетку.

– Я подумаю. Еще день у меня есть, а потом… либо Разлом, либо море.

– Безумная.

Тайяна пожала плечами.

Да хоть какая, а жить-то хочется… и не замужем за идиотом Шетом.

Не бывает безвыходных ситуаций, бывают двери, которые она не видит!

Она подумает.

* * *

Следующий день Тайяна посветила бездумному лежанию на песке и общению с Аашей.

– Бежать или не бежать? Это не вопрос. Бежать, определенно. Даже если и поймают – хотя бы попытаться. Но бежать надо так, чтобы меня не поймали.

Волчица согласно дернула ушами. Она тоже так считала. Если это не самец – то бежать надо хорошо. Далеко, быстро…

– То есть надо бежать в двух различных направлениях. А лучше в трех. Чтобы верили, что я ушла в Разлом, – это первое. Или чтобы решили, что я сошла с ума и собралась пробираться к границе с Къянтом? Хотя нет, второе не подойдет. Чтобы попасть в Къянт, мне надо будет пройти через весь Лес – в такую глупость никто не поверит. Значит, остается Разлом.

Болота?

Болота тоже не подойдут, туда мы ходим. Там наши патрули. А вот Разлом… особенно если тетушка мне поможет.

Оставим с тобой следы, ведущие к Разлому, а сами…

А сама я…

Тайяне безумно не нравилась ее идея, но это было единственным выходом.

– Я запасусь пищей и водой на несколько дней – и попробую пройти по морю. Я помню карту. Вот, смотри, Ааша. Разлом. А потом Интар. Если пройти морем вдоль Разлома, вдоль берега, может быть, у меня и есть шансы. Но сколько это по времени? Дней десять? Больше? Сколько с собой брать пищи и воды? И главное – на чем плыть?

Лодки у нас, в Лесу, непопулярны. Сколотить плот? Из чего? И сколько времени это займет?

Или так, на бревнышке?

Очень смешно.

Какие еще есть варианты?

Я точно знаю, что есть контрабандисты, есть пираты, есть ловцы водорослей и жемчужниц. Но публика эта своеобразная, и галантности к одинокой девушке она не проявит. Да, Ааша, и даже если ты будешь со мной – все равно не проявит. Стрелам все равно, в кого втыкаться.

Сбежать – полбеды, главное, ни во что при этом не вляпаться.

А еще надо будет на что-то жить… на что? Людских денег у меня нет, это только у старейшин. Какие-то драгоценности?

Откуда я их возьму? С металлами у нас бедновато, с драгоценностями тоже. Вряд ли люди оценят ягоды вайхи или цветы ревалена, несмотря на всю их красоту. Кстати, а ведь это идея.

Если что – я смогу работать среди людей. Знахаркой, травницей – это мне доступно. Слава Лесу, я не бездельничала, а читала все, что под руку подвернется, и училась. Отвары, настои, мази…

Не пропадем.

Но как выбраться?

Вот за этими размышлениями ее и застала Таалейн. Пригляделась к племяннице, вздохнула и присела рядом.

– Ты еще не передумала?

– Нет.

– А надумала что-нибудь?

– Ну… я так поняла, что единственный выход – море. И к людям.

– И подальше от Леса. Мерлор, Торадор – на твой выбор.

Тайяна кивнула.

– Придется, наверное, вязать плот…

– Не придется.

Таалейн смотрела грустно, но в то же время…

– Нет?

– У тебя будет лодка. И ты поместишься, и твоя зверюга. Она ведь привязанная?[3]

– Да, она без меня уже не сможет.

– Тебе будет легче среди людей, если рядом будет такая волчица. Мало ли кто решится обидеть.

– Надеюсь. Так откуда лодка?

– У нас есть рыбаки. Как ты думаешь, где держат лодки?

– Я… На пристани?

– Я думаю, что тебе стоит прогуляться. И подумать еще раз. Ты просто не понимаешь, на что хочешь пойти.

– Но я понимаю, куда я хочу дойти. На свободу.

– Что такое свобода, девочка?

– Свобода выбирать свою судьбу.

---

[3] То есть прошедшая ритуал на крови, после которого зверь и нархи-ро становятся частями одного целого. – *Прим. авт.*

– А достаточно ли у тебя ума и опыта, чтобы выбрать верно?

Тайяна задумалась.

Что верно, то верно. Недостаточно. Ни первого, ни второго… чем продиктовано ее решение бежать?

Хотя это можно и не спрашивать.

Жадные губы накрывают ее рот, по-хозяйски вторгается чужой скользкий язык, сильные руки шарят по телу, больно сжимают грудь – и подкатывает ощущение беспомощности. Ты – никто и ничто, и сейчас с тобой сделают что пожелают. А ты… Тебя просто нет.

Нет!

Тайяна встряхнулась.

– Я знаю, что поступаю глупо. Наверное. Но и справиться с собой не могу. Если хотя бы не попробую – я просто умру. Не внешне, нет. Я буду ходить, говорить, рожать детей – и каждую минуту что-то давить в себе. Пока маска не станет лицом. Тетя, я не готова к этому.

– Я тоже не была готова.

Вот сейчас Таалейн казалась живой. Такое отвращение было на ее личике…

– Ты жалеешь, что не попробовала?

– Я жалею, что доверилась ничтожеству. И мне хотелось бы, чтобы у тебя все получилось.

– Я сделаю все возможное.

– Знаешь, у пристани ночью всего один охранник.

– Почему так мало?

– А что удивительного? Мы же нархи-ро. Душа Леса…

Нархи-ро не доверяют морю. Оно коварно, оно опасно, оно враг…

– Бескрылая душа.

Таалейн вздохнула.

Но сказано было верно. Бескрылая душа. Погасшая… и сколько ни подбирай пары, а крыльев все нет и нет…

– Прогуляйся… Потом расскажешь.

Так Тайяна и поступила.

И смотрела, долго смотрела на лодки, на нархи-ро, которые рыбачили, на сети, на улов, на то, как ставят лодки у пристани и привязывают на ночь…

Готова ли она?

Нет!

Нельзя быть готовой к такому. Но и остаться нельзя.

– Ааша, мы попробуем?

Волчица согласно прикрыла желтые глаза. Она не знала, что хочет попробовать ее подруга, но готова была следовать за Тайяной хоть в Разлом, не то что в море.

Вечером Тайяна сидела и прикидывала, что ей надо взять с собой. Получалось так, что воду и пищу хотя бы на десять дней. Рыболовные снасти. Весла.

Вот ведь…

Под парусом она ходить не умеет, остается только грести вдоль берега. А сможет ли она?

Тогда надо еще что-то для рук, чтобы не стереть их в кровь. Парус тоже надо взять. Но на сколько ее хватит? Сможет ли она пристать к берегу хотя бы ненадолго?

Предприятие казалось все более и более безнадежным, но отступать Тайяна не собиралась.

Смерть?

Значит, так тому и быть.

Пальцы зарылись в густой черный мех.

– Простишь ли ты меня, Ааша? Ведь это не только моя шкура, но и твоя…

Ааша смотрела спокойно. Она была согласна, а в волчьем взгляде переливалась искрами мудрость столетий. Волки – свободная стая, и Тайяна ей не хозяйка. Подруга. Она сама выбрала – и сама принимает решение. Но и Ааша выбирала сама. Смерть – так вдвоем.

Надо что-то, чтобы закрыться от солнца. Парус?

Да, возможно.

Ориентироваться можно по солнцу, это несложно.

А вот остальное…

Тайяна понимала, что многое не продумано, что план сырой и трещит по швам, но выбора нет. Скоро ей уезжать – и она должна уехать отсюда, но не приехать туда. Сможет ли?

Попытается.

* * *

Таалейн смотрела на племянницу. Внимательно, серьезно, злорадно…

Тайяна ничего не замечала, поглощенная мыслями о побеге. А Таалейн думала, что время мести всегда приходит.

Давным-давно ее предала родная сестра. И потом вышла замуж за нархи-ро, которого любила Таалейн.

Сейчас настало ее время платить по счетам.

Таалейн только не знала, что лучше – чтобы Тайяна попалась у лодок, как она в свое время, или чтобы девчонка «успешно» предприняла свою попытку побега?

Что будет больнее для матери?

Смерть ребенка или позор?

У нее еще есть пара дней, чтобы выбрать.

Месть ждет долго. Но как же приятен ее аромат после стольких лет тоски и безнадежности!

* * *

Яна прогуливалась по берегу и обдумывала план.

Лодка должна исчезнуть ночью, во время отлива. То есть на месте она должна быть за час до того. Погрузить пищу и воду, погрузить Аашу – и вперед.

Сможет ли?

Должна.

Девушка уселась на песок, достала из кармана кусок хлеба с мясом и по-честному поделила с волчицей. Ааше две трети мяса и треть хлеба, Тайяне – остальное. Облизнулась и подумала, что неплохо бы напиться. И направилась к роднику.

Где уже набирала воду в два кувшина пожилая нархи-ро.

Набрала, огляделась и ругнулась:

– Вот где этот лентяй?! Вари! Вари!

Бесполезно. Неведомый Вари словно в небо взлетел.

Тайяна напилась из родника, выругала себя за инициативу и посмотрела на женщину.

– Вам помочь?

– А помоги, коль не в тягость.

– Не в тягость.

Кувшин был тяжелым, но Тайяна умела правильно носить их – на плече, так, чтобы не давило. Женщина одобрительно посмотрела, как она чуть перегибается в пояснице, чтобы сохранить равновесие, и кивнула.

– Благодарствую.

– Да не за что.

– Я тебя в нашем поселке не видела раньше. Ты кто?

– Тайяна. Я к тете приехала в гости, ненадолго.

– А тетя у нас кто?

– Таалейн.

Нархи-ро гадливо скривилась.

– Понятненько. Ну, пошли…

– Вам она не нравится? – не удержалась Тайяна.

– Ее муж когда-то моей дочери нравился, – женщина пожала плечами. Осторожно, ибо одно плечо было занято кувшином. – Виаль за ним бегала, а он и не смотрел ни на кого, кроме твоей тетки. И что он в этой гадюке нашел – не понимаю. Но ведь ходил, добивался ее у жрецов, просил, унижался – и получил! Чуть перед свадьбой не сбежала, да с кем! С женихом своей же сестры!

Тайяне на голову плеснула вода из кувшина. Потекла холодными струйками по спине, вслед за ней бодро пробежали мурашки.

– С женихом своей сестры?!

Нархи-ро усмехнулась.

– А тебе не сказали? Хотя да, какая ж мать расскажет?

– Но почему тогда мама мне разрешила сюда поехать?

– Вот уж не знаю. Точно знаю, что их было две сестры: Линаара и Таалейн. И старшую еще когда сговорили… но как-то младшая с этим парнем встретилась и влюбилась. Бегала за ним собачонкой, а ему что?

– Удаль парню не в укор.

– Именно. Поиграл, да и только. А женился на другой, с которой и сговорен был. Таалейн же вышла замуж и устроила супругу небо в звездах. Лучше б на Виаль женился, дурачок, глядишь, счастливее был бы.

Произнесено это было так, что Яна на какое-то время замолчала. И чуть неуклюже попробовала перевести разговор на другую тему.

– Море… красиво тут.

– Смотреть на него красиво. А когда задуют зимние ветра, рядом с морем будет плохо. Конечно, тут теплее, тут течение, но морская соль еще никому полезна не была.

– Течение?

Нархи-ро фыркнула.

– А, это все знают, кто в поселке живет. Есть такое.

– И куда оно течет?

– Оно приносит нам тепло, проходит вдоль берегов Леса и дальше, к Къянту.

Тайяна задумалась. О течениях она знала.

– Видимо, сильное…

– Да уж не слабое. В нем часто тонут неосторожные нархи-ро. Так что будешь купаться – далеко от берега не заплывай, сама понимаешь. Унесет – не выберешься. Тетка не сказала?

– Она не думала, что я буду купаться.

Тайяна говорила что-то вежливое, идя вслед за женщиной, а мозг лихорадочно работал и сопоставлял, в нем возникали и отбрасывались десятки вариантов.

Мать лгала?

Или тетка?

Или обе недоговаривали, как это принято у взрослых? По-глупому, просто потому, что это «не твоего ума дело»? Можно подумать, что им возраст ума прибавил…

Яна донесла кувшин, поставила его на пол и даже еще полчасика посплетничала с милой женщиной. Очень милой.

Та рассказала со смешком, как лет восемь назад пытались сбежать еще два молодых нархи-ро и этих балбесов потом выловили в море, только чуть южнее, потому что они не смогли выбраться из течения. Посплетничала о том, какая удачная рыбная ловля в этом году – всему Лесу на зиму хватило бы, о своем сыне, который обязательно станет жрецом…

Яна слушала и поддакивала, мечтая только об одном – оказаться в тишине и все хорошенько обдумать.

И как только вырвалась от милой дамы, направилась в дюны. Подальше от селения, туда, где никого не могла встретить. Ааша послушно следовала за хозяйкой.

– Охраняй, – приказала Тайяна. – Не подпускай чужих.

Волчица понятливо взъерошила шерсть на затылке.

Сделаем.

А Тайяна принялась рассуждать уже вслух. Так было легче.

– Ааша, получается, что и мать, и тетка мне лгали? Недоговаривали? Верю. Мать, скорее всего, не чувствовала за собой вины, она же мужа и не видела никогда. И сестру не выдавала. Да и считала, что все неплохо устроилось. А вот то, что мамин муж… что мой отец поступил подло с влюбленной дурой, – это факт. Но это бывает. А вот еще карта? Могла ли тетя не знать о течении? Не верю! Знала. И понимала, что я, не умея управлять лодкой, из него просто не выберусь? Хотела, чтобы меня поймали?

Может быть, и так. У лодки, в лодке – или вообще не поймали бы, – из течения мы бы не выбрались и погибли в океане. Возможны варианты.

Но вывод-то один? Доверять ей нельзя. А бежать надо. Но как?

Океан – не выход. Хотя сложить все в лодку, отвязать и спихнуть в море… или даже не складывать? Так спихнуть – это быстро, а потом пусть ищут? А самим куда?

В Разлом?

Это смерть. Дольше пары дней там ни одно живое существо не выдержит. Хотя… есть еще и болото. Сможем ли мы пройти по нему? Ааша?

Волчица фыркнула, как бы говоря: спокойно. С моим-то чутьем? Не утонем, не отравимся и не задержимся.

– Но как добраться до болота? Чтобы не привлечь к себе внимания?

Тайяна задумалась, а потом улыбнулась. Весело, искренне…

– Ааша, кажется, у меня есть идея. Оставим им ложные следы? Если мне солгали, так и я солгу! И не задумаюсь! В конце концов, что они могут понять?

Волчица показала в усмешке белые клыки.

Яна посмотрела на нее шальными глазами.

– Знаешь, если из всех путей остается самый невозможный… так я им и воспользуюсь!

Домой к тетушке Тайяна вернулась уже спокойная, как сам Лес. Улыбнулась, поцеловала тетушку в щеку и прощебетала, что завтра-послезавтра, наверное, домой пора, там жених заждался. И не сильно удивилась, когда вечером на пороге комнаты возникла Таалейн.

– Ты решилась?

– Вполне. Я знаю, где лодки, где взять воду… завтра днем я уеду. Побуду какое-то время в лесу. А вечером…

– Лодки и Интар?

– Разумеется!

– Вот, возьми.

На одеяло улегся мягкий кожаный кошель.

– Что это?

– Тебе, на дорогу.

Яна потянула завязки – можно? Получила в ответ мягкую улыбку и высыпала на одеяло несколько нитей жемчуга. Красивых. Розовая нить, белая, золотистая – жемчужины отборные, крупные.

– Тетя, это слишком дорого. Я не могу это взять.

– А на что ты планируешь жить у людей?

– Заработаю.

– Вот так, сразу?

– Не знаю. Но я попробую.

– Бери и не спорь. Может быть, тебе повезет больше.

Тайяна ломалась еще минут пятнадцать, но в уме просчитывала все еще раз. Вряд ли тетушка будет рисковать драгоценностями, которые Тай может выкинуть в воду. То есть ее будут ловить на берегу. Что ж, украсть лодку не выйдет, остается второй ложный след.

Спасибо за предупреждение, тетушка.

Но не думает ли Тайяна о ней слишком плохо?

Может, и так. Но лучше не разочаровываться в нархи-ро. Думать о них хуже, чем есть, и радоваться, когда они оказываются лучше! Жестоко? Да и Лес с ней, с жестокостью. Мягкие и пушистые пусть целуют Шета.

Бэ-э-э-э…

* * *

Так что на следующий день Тайяна прощалась с теткой, с дядюшкой и с двоюродными родственниками, которых так и не узнала как следует. Ну и Лес с ними. Пусть будут счастливы, а ей бы выжить.

Тайяна еще раз обменялась многозначительными взглядами с Таалейн и вспрыгнула на спину Ааши. Волчица мерно затрусила в лес. Сначала к одному из Деревьев.

Яна не любила жрецов, но признавала, что есть, есть то, чего она понять сама не может. Пусть она глупая девчонка, пусть соплюшка, но где сказано, что высшие силы откликаются лишь на призыв старых и мудрых?

Вот и поляна. Одна из семи в Шадальском лесу. Небольшая, круглая, с мягкой зеленой травой, поросшая цветами не по сезону. Даже зимой здесь цветут подснежники и крокусы. И посреди поляны – древо. Высокое, мощное, с белой, словно морская пена, корой.

Священное место нархи-ро.

Только обычно сюда приходят со жрецом. Но Тайяна и так собиралась нарушить многое, что ей еще один запрет?

Сегодня не будет ни обрядов, ни ритуалов, только Тайяна и Лес. Сама его сущность.

Девушка решительно разрезала ладонь и приложила ее к белому стволу.

– Прости меня, Лес. Я хочу попробовать уйти в большой мир. Я не хочу выходить замуж за Шета, жить с ним, как определили жрецы, рожать ему детей. Я плохая дочь, я знаю. Но понимаю: покорюсь сейчас – и что-то сломается внутри меня. И это будет смертельно больно. Пойми, пожалуйста.

Но слова сейчас – лишь отражение души.

Тайяна открывает свое сознание Лесу, показывает честно все чувства. Свои мечты, надежды, секунды счастья – и боль. Отвращение к насильнику и мечта о чем-то недостижимом. Боль от предательства родных, казалось бы, нархи-ро – и решимость что-то изменить.

Она искренна до невозможности – и Лес откликается ей.

Душу Тайяны заполняют покой и решимость.

Словно кто-то большой гладит ее по голове мягкой ладонью.

Иди, девочка, не бойся. Я с тобой. Все будет хорошо.

И когда Тайяна отстраняется от древа, уже начинает смеркаться. На белой коре нет и следа крови. Зажила и рана на ладони. Ааша лениво зевает, лежа среди ромашек.

– Спасибо тебе, – шепчет девушка.

И маленький кусочек коры падает ей в ладонь. Тайяна подносит его к губам – и прячет глубоко-глубоко, в потайной кармашек, у сердца.

Этому подарку нет цены. Кора священного дерева способна на многое, она знает.

А еще понимает и смысл подарка. Ее отпускают, но остаются с ней и в ее душе. Куда бы она ни пришла – все равно, крона Вечного Леса пребудет над ее непутевой головой.

Она может вернуться – и Лес примет ее.

Это драгоценный подарок, дороже любого жемчуга.

Но времени больше нет. Тайяна медленно отходит к Ааше, зарывается пальцами в мягкую шерсть.

– Ааша, может, ты останешься здесь? Возможно, я иду на смерть… Подумай. Ты можешь жить долго, завести щенков. Я дам тебе свободу. Здесь и сейчас – я могу тебя отпустить…

Холодный волчий нос нетерпеливо тыкает ее под попу.

Хватит болтовни, мелкая! Пора бежать!

Кто сказал, что волка можно связать клятвой? Он сам может быть верным, если пожелает. А если нет – можешь клясться сколько угодно. Что лесному зверю до смешных звуков, которые ты издаешь? На глаза Тайяны наворачиваются слезы, но больше она себе ничего не позволяет. Молча вскакивает на спину подруги – и Ааша срывается в стремительный бег.

Туда, куда по своей воле не приблизится ни один нархи-ро.

К Разлому.

* * *

Надо сказать, что сначала Тайяну Разлом просто разочаровал.

В сгустившихся сумерках он больше всего похож на обычный овраг, каких в Лесу немало. Исключение?

На его краях ничего не растет. И дна не видно.

И есть четкая граница между Лесом и Разломом. Словно топором землю разрубили и приказали после этого места ни травинке не расти, ни зверю не забежать, ни даже мухе не залететь.

Тайяна спрыгивает с волчьей спины. Ааше Разлом точно не нравится, что волчица и выражает глухим тихим рычанием, но назад не идет. Стоит и, кажется, даже чуть подталкивает девушку носом.

И Тайяна решается.

Делает первый шаг. Второй.

Подошвы сапожек погружаются в нечто, похожее на… пепел?

Да, пепел, пыль…

Тайяне страшно, но, преодолев себя, она делает шаг вперед.

И еще один. И снова вперед.

«С Шетом дольше мучиться будешь», – подсказывает разум. Ааша следует за хозяйкой, Тайяна крепко сжимает в кулаке кинжал.

Страшно.

До безумия страшно.

А если бы Тайяна увидела себя со стороны, она бы испугалась еще сильнее. Она-то просто шла вперед. А вот те, кто посмотрел бы на нее со стороны Леса, увидели бы, как ее силуэт размывается, словно с каждым шагом на девушку накидывают новую невидимую вуаль. И еще одну. И еще…

Примерно через десять шагов Тайяна полностью растворяется в мареве Разлома. О том, что здесь кто-то был, напоминают только следы на пепле. Волчьи и человеческие. Но их быстро присыпает пеплом, словно вечерний ветерок в сговоре с беглянкой.

* * *

Если бы Тайяна увидела, что происходит сейчас в оставленном ею поселении, она бы похвалила себя за догадливость.

Примерно часов через шесть после ее отъезда, когда сгустились сумерки, Таалейн прошла к себе в комнату.

Открыла шкатулку с драгоценностями, положила в нее письмо – и завизжала так, что первым на вопль прилетел муж.

– Лейни?! Что случилось? Ты так кричишь!

Таалейн указала пальцем на шкатулку. Визг, правда, прекратила, но…

– Где? Где мои жемчуга?!

Жемчугов в комнате не обнаружили. И в доме тоже. Но все объяснило письмо, найденное на кровати у племянницы.

> *Дорогая тетушка.*
>
> *Меня, как и вас когда-то, хотят насильно выдать замуж. Но нархи-ро, которого родители желают видеть в качестве моего мужа, вызывает у меня лишь омерзение.*
>
> *Лучше в море головой, чем сплести с таким волосы.*
>
> *Передайте моим родителям, что если буду жива – постараюсь дать им весточку.*
>
> *Если нет – все в воле Леса.*
>
> *Прощайте.*
>
> *Тайяна э'Лесс Риккэр*

Про жемчуга тут не было сказано ни слова, но Таалейн догадалась.

– Конечно же! Эта поганка их и украла!

– Оставайся дома, дорогая, я к жрецам.

Муж воспользовался случаем – и удрал. Таалейн, оставшись одна, злорадно усмехнулась.

Когда эту соплюшку поймают – жить ей с клеймом воровки, да еще беглянки-неудачницы. На весь век хватит!

А поймать поймают… куда тут денешься? И жемчуга к ней вернутся. Кто там будет слушать девчонку, кричащую, что драгоценности ей отдали по доброй воле? Бред какой!

Таалейн тщательно обыскала комнату, нашла еще одно письмо – и припрятала подальше. Сжечь всегда успеет. Посмотрим, как будут разворачиваться события…

Но спустя сутки Таалейн поняла, что жемчуга ей не видать как своих ушей. Как Тайяна это сделала – неизвестно, но ее не нашли. Лодки все были на месте.

Принялись обшаривать полосу вдоль Разлома – ни следа, ничего. Впрочем, что-то найти и не надеялись. Долго ли держатся следы на пепле? Да до первого ветерка.

Объявили тревогу по Лесу, но Тайяна нигде и никому не попалась.

Словно в воздухе растворилась и по солнечному лучу убежала.

Смерть?

Да, скорее всего, девчонка была мертва. Этот вариант Таалейн тоже устраивал.

А жемчуга жалко…

* * *

Тайяна медленно спускалась вниз.

Страшно?

Да еще как. Сердце колотится как бешеное, по лбу ползут крупные капли пота, даже слегка подташнивает. Хотя ничего особенно страшного вокруг и не происходит.

Пепел под ногами, сумерки сверху. И все.

Время от времени что-то мелькает, словно скрытое тенями, но не приближается. Ааша рычит, но не так чтобы сильно, значит, прямой опасности пока нет.

Надо идти вперед. Сначала.

А потом повернуть – и пойти вдоль края Разлома. Долго она здесь задерживаться не будет, пройдет вдоль края – и вернется в Лес.

А как еще можно скрыться от нархи-ро? В Лесу от них тайн нет. Тайяна понимала, что ее найдут в течение дня-двух – и придется выходить замуж.

И вольно же Шету так в нее врезаться! Другого слова и не подберешь! Так бы она еще лет пять пожила спокойно, потом выбрала себе парня по душе… наверное.

Как-то не получалось у Тайяны влюбиться.

Все ее подруги то искали себе парней, то искали способ от них отделаться, крутили романы, влюблялись и страдали из-за разбитых сердец, а Тайяне всегда и все было безразлично. Бабушка говорила – не созрела.

Девушки, они ведь как ягоды: каждая в свой сезон вызревает.

Бабушка… вот уж кого жаль. Но старая нархи-ро еще два года назад отбыла в края Вечнозеленой Рощи. Да сомкнется Лес над ее головой, да обретет она крылья в новом рождении.

Может, от нее у Тайяны и появились такие мысли – что можно бежать, пытаться что-то изменить… остальные-то живут и счастливы? Бабушка любила свою Тай, воспитывала, учила, привила любовь к книгам…

Тайяна шла вперед и вперед, размышляя о том, как несправедливо устроена жизнь.

Кому-то того и надо! Вот как Мари. А достается – ей. В то время как у Тайяны совсем другие мечты и желания. Жить бы спокойно, читать книги, обучать волков – и ничего больше не надо.

Может, ее дети и смогут когда-нибудь стать крылатыми, так ведь их не от птицы небесной рожать надо будет. Это постель с Шетом… бэ-э-э…

Лучше уж в Разлом.

Левой – правой, левой – правой. Шаг – другой, третий – десятый.

Куда-нибудь она да придет.

Сумерки сгущались все сильнее. Скоро ночь, а это не слишком хорошо. Тайяна отлично знала, что ночь в лесу – время хищников. А Разлом – кто сказал, что здесь иначе?

Найти бы, где переночевать.

Но пока ничего не подворачивалось. Выйти и переждать вне Разлома?

Тайяна искренне сомневалась, что у нее хватит храбрости вернуться. И что ее не найдут – тоже. Сейчас уже должна подняться суматоха, должны начаться поиски, скоро сообщат родителям. Будут ли те волноваться? Горевать?

Наверное, будут.

Но если она вернется, ее либо выдадут замуж, либо она станет опозорившей Род. И то и другое Тайяне не нравилось, а значит, вперед.

Пейзаж вокруг медленно менялся.

Появилась трава под ногами, появились редкие кусты, похожие на кабанью щетину. Тайяна подошла к одному из них, коснулась рукой, растерла листок между пальцами.

Он пах странно и пряно. Словно смесь ванили и корицы. И чего-то еще такого странного, островатого и горьковатого. Но приятно.

Тайяна задумалась и решила задержаться на пару минут.

Такое растение было ей неизвестно.

Ей! Нархи-ро! Частичке души Леса.

Так что девушка достала небольшой холщовый мешочек и принялась обирать листья. А потом еще и корешок подкопала.

Может, пересадит когда-нибудь?

Рано или поздно она найдет свой дом – и там обязательно будет сад. Хотя бы маленький. Она разведет там лекарственные травы, будет готовить отвары и настои…

И она посадит там эти кустики, почему бы и нет?

Нархи-ро умеют договариваться с растениями. Сейчас она споет корешку колыбельную – и тот заснет. А проснется, когда она решит доверить его земле.

Тонкие пальцы погладили кисет.

Спи, и пусть тебе приснятся сладкие сны, спи, чтоб рано или поздно дождаться весны, спи…

Ааша рыкнула, торопя хозяйку, – и Тайяна двинулась вперед.

Равнина сменилась холмистой поверхностью, и Тайяна теперь мало что видела. Холмы слева, холмы справа. Когда Ааша рыкнула и вцепилась зубами в ее рукав, девушка дернулась, но тут же доверилась волчице.

– Куда, Ааша?

Волчица уверенно потащила девушку куда-то влево. Тайяна следовала за подругой и даже не сильно удивилась, когда впереди замаячило нечто вроде строения.

Только пригляделась.

Квадратное, из грубых камней, цвет не разберешь в такой темноте, но вроде как зеленовато-белый? Невысокое, с одним входом… открытым.

И к нему-то и тянула девушку Ааша.

– Ты уверена?

Тайяне совершенно не хотелось лезть невесть куда и неясно зачем. Но…

– Думаешь, мы здесь безопасно переночуем?

Волчица тихо рыкнула. Опасностью из строения не пахло – и это было хорошо.

С другой стороны, почему бы и не зайти? Светилочка у нее есть, без света она не останется. А под крышей в Разломе, наверное, безопаснее?

Ааша шагнула первой, не выпуская рукава из зубов. Тайяна последовала за ней, на ходу доставая из сумки светилочку – маленький стеклянный фиал со светлячками внутри.

Зеленоватое тусклое свечение скорее подчеркивало, чем разгоняло мрак, но Тайяне хватало. Она видит, что под ногами, а уж что вокруг…

Стены.

Рисунки – и достаточно интересные. Свет выхватывал то вскинутые в прихотливом жесте руки, то большие, нечеловеческие глаза, то клыки, то хвосты…

Листэрр.

Нархи-ро знают о них. Жрецы больше, Тайяна знала меньше. Книги – это хорошо, но мало, так мало.

Древняя раса, которая когда-то жила в мире Амальдеи, а потом стала слишком опасной. Тайяна не знала чем. То ли возросла их сила, то ли они сделали что-то непростительное, но листэрр пришлось покинуть свою родину.

Так возник Разлом.

По сей день глупые люди ищут сокровища листэрр, не догадываясь, что главное – знания. Змеехвостых не волновало золото, не интересовали алмазы. А вот книги, рукописи…

Тайяна и сама не отказалась бы полистать свитки листэрр. Язык она знала, а тяга к знаниям в ее роду передавалась по наследству.

А вдруг тут есть что-нибудь такое… почитать?

Коридор извивался, как змеиный хвост, то вправо, то влево. Тайяна шла за волчицей, даже не глядя под ноги – Ааша не даст ей влезть в ловушку. Это человек слеп. Нархи-ро сильнее, но с волчьим чутьем ничто не сравнится.

И вот, наконец…

Это была одна большая комната. Тайяна оглядывалась по сторонам. Ааша терлась у ее бедра.

Невысокая зала была семиугольной формы, углы тонули во мраке, роспись по стенам разглядеть было сложно, свет едва рассеивал темноту.

Но статуя в центре зала была видна четко, несмотря на полумрак.

Тайяна подошла к ней – и замерла в изумлении.

Из прозрачного камня изумительно точно были изваяны две статуи. Не одна, как казалось от входа, две. Просто переплетенные друг с другом.

Двое листэрр застыли, сплетя хвосты, взявшись за руки и глядя друг другу в глаза.

Мужчина – из черного полупрозрачного камня и женщина – из белого. Оба со змеиными хвостами, оба явные листэрр. И сделаны так…

Каждую чешуйку видно, каждую морщинку…

Видно, что изображение сделано с живых существ. Даже сейчас в этих статуях больше жизни, чем в некоторых нархи-ро. Кажется, еще секунда – и они расцепят руки, расплетут хвосты и соскользнут с невысокого пьедестала. Тот и сделан так… покатый, невысокий – удобно для передвижения змеехвостых.

По обе стороны от пьедестала стоит нечто вроде курильниц. А прямо перед статуями – невысокая и не слишком глубокая чаша.

Тайяна понимала, что пожалеет об этом. Но…

Кремень и огниво словно бы сами прыгнули в руки. Ааша зарычала, но останавливать подругу не стала. Взметнулось облачко голубоватого дыма. Сначала одно, потом другое… статуи… ей-ей, они словно задвигались. Лица стали живыми, яркими, женщина, кажется, даже улыбнулась. Мужчина смотрел строго и сурово, словно спрашивая, что здесь делает женщина чужой расы.

Тайяна поежилась.

Храм?

Да, скорее всего.

Что любят чужие боги?

Уважение. Жертвы. И чаша перед змеелюдьми, наверное, для подношений?

Тайяна подумала.

Что можно подарить чужим Богам?

А что у нее вообще есть? Ценного?

Кинжал? Самой пригодится.

Ааша? Друзей не дарят.

Жемчуг Таалейн? Он чужой.

Сорванные с куста листочки? Толку-то…

Кажется, не отвертеться…

Тайяна, удивляясь сама себе, вытащила нож. Вздохнула – и решительно надрезала руку.

В чашу из странного черно-белого камня закапала кровь.

– Прошу милости. Я просто путница, которая не хочет зла. Позвольте переночевать под вашей крышей, а завтра я пойду дальше.

Ала-аш-ш, шара-ас-сара. Аш-ше шрайс-се…

Слова срываются с губ, юркими змейками скользят в темноту, обвиваются вокруг чаш – и Тайяне кажется, что ее слышат. Но… не злятся?

Словно бы кто-то с любопытством смотрит на явившуюся незваной девицу.

Так что Тайяна кланяется еще раз – и отходит в сторону. Находит себе место в одном из углов. Ааша укладывается прямо на пол, Тайяна сворачивается рядом с ней, накрывается плащом – и засыпает.

Спокойно, как не спала с того давнего дня на озере.

Она уже не видит, как, вспыхнув голубоватыми искорками, из чаши исчезает ее кровь.

Она смотрит сон…

* * *

Во сне Тайяна снова видит себя в этом же храме. Только сейчас он ярко освещен, а статуи вполне живые. Смотрят весело, с иронией, улыбаются… как-то небожественно это выглядит.

Но на всякий случай девушка кланяется. Неглубоко, но уважительно.

– Ты кто будешь, крылатая?

Первым заговаривает мужчина. И Тайяна отвечает уважительно, на том же языке листэрр. Так, мол, и так: решила уйти из Леса, потому что того, что определили для нее старшие, не хотелось, а чего хотелось – непонятно. Может, это и глупо звучит, но… не лгать же?

Женщина-листэрр пристально вглядывается в девушку.

– Неужели он был так противен?

Тайяну вполне искренне передергивает. И женщину это устраивает, как ответ. Видно, что девушка не лжет.

– Чего ты не хочешь – понятно. А чего хочешь?

– Не знаю. Жить своей жизнью? Вряд ли. Я и так была ею довольна. Не знаю… Может, найти свою дорогу? Обидно, когда за тебя все решают другие, а ты идешь, как ослик на веревочке…

– Найти свою дорогу? Не худшая просьба, да, ш’аари?

Мужчина и женщина переглядываются. Листэрр улыбается, показывая немаленькие клыки.

– Да уж. Обычно просят всякую пошлость. Золота, или власти, или любви – и совершенно не понимают, что если чего-то хочешь – надо еще и быть достойным, ну и справиться с полученным. А девочке стоит помочь, да, ш’шаалесс?

– Стоит. Сейчас ее ищут по всему Лесу. Так что попытка найти дорогу кончится дня через два. Как раз она хотела выйти из Разлома и попробовать перейти через болото…

Тайяна даже не удивилась. Это же сон: понятное дело, что листэрр из сна все про нее знают, даже то, чего не знает она сама.

– Может, повернем ей дорогу? Чуть-чуть?

– У нас сейчас не так много сил. Вообще мало, с тех пор как ушли наши дети…

– Но эта девочка будет нас помнить. И потом ее дети тоже…

– Если доживет.

– Что мы теряем, ш’шаалесс?

– Ничего. Ты права. Дай мне руку, крылатая.

– Я не…

Тайяна хочет сказать, что у нее нет крыльев, но руку тянет впереди слов. Ибо сказано так, что не послушаться невозможно.

Мужчина сдвигает брови.

– Вот тебе мои слова, крылатая. Если пройдешь свой путь до конца – сможешь вернуть себе то, что потеряла ваша раса. Завтра ты выйдешь из нашего храма и пойдешь, куда поведет тебя твоя подруга. Ничего не бойся и не отступай. Все будет хорошо.

– Но бескорыстно мы сейчас помочь не можем, – голос женщины звенит струной и отдается низким рокотом горного потока. – Раз в год ты должна будешь пролить кровь в огонь и вспомнить нас. Обещай! Ты, а потом и твои дети…

Тайяна пожимает плечами.

Если рано или поздно у нее будут дети – почему бы нет?

– Обещаю. Раз в год, в этот день…

– А чтобы ты не забыла…

Руку, там, где она ее надрезала, словно огнем печет. Тайяна наблюдает, как запястье охватывает вязь замысловатой татуировки. Словно змея переплелась с цветами и ветвями.

Красиво…

– Я не забуду.

Мужчина и женщина отступают, возвращаются на свой пьедестал, расплываются в сумерках Храма.

И до самого утра Тайяна спит без сновидений.

Она и не подозревает, что по ее вине сейчас не спят две трети населения Леса.

* * *

ЧП?!

Таких слов в Лесу не знали, а то бы точно согласились!

Да еще какое!

Шок! Скандал! Разрыв реальности!

Жизнь нархи-ро – это Лес. И обычно они счастливы на своем месте. Живут, рожают детей, мечтают о крыльях – и не бегут из родного дома. Тем более так. Через Разлом!

Это же верная смерть!

Но почему?!

Жрецы взволновались! Говорят, лиха беда начало! Ну так не станет ли это первой бедой? А если все так повадятся бегать от предназначения? Никакого Леса не напасешься! Одна сбежит, вторая…

Ночью с постели были подняты родители Тайяны, встречающие гостей как были, в ночных сорочках.

Весс д’Тараш Карай, один из верховных жрецов, лично явился к ним в дом.

– Лесс, Линаара… не могу пожелать доброй ночи. Я к вам по очень серьезному поводу.

– Тайяна?

Линаара прижала руку к груди.

– Она сбежала. И по всем признакам похоже, что в Разлом.

– Лес Великий!

Женщина осела на пол в глубоком обмороке. Следующие десять минут ее просто приводили в чувство. Махали под носом жжеными перьями, брызгали водой, наконец Линаара открыла глаза и села.

– Моя дочка! Моя бедная девочка!

– Что подвигло ее на этот шаг?

И вот тут сработал материнский инстинкт. Своего ребенка надо защитить любой ценой, это ведь твое, кровное, родное.

– Ваш сын, Весс.

– Шет? При чем тут он?

– При помолвке, – ядовито сообщила Линаара. Сначала она была ошеломлена, но потом – потом она чуть опомнилась. Тайяна неглупа и во вред себе ничего не сделает. Поэтому надо повернуть дело так, что, если ее найдут, она окажется… ну, если и не невиновной, то хотя бы чьей-то жертвой.

Чьей?

А чего далеко искать?

– Да, скоро их свадьба. Но вроде бы молодые были не против?

– Ваш сынок. Тайяну поставили перед фактом.

– Вас, нара, тоже выдали замуж за нархи-ро, которого вы ранее не видели. И ваш союз счастлив. Разве нет?

– Так в том и дело, что я Лесса не видела. А вот Тайяна имела несчастье познакомиться с худшими сторонами вашего сынка.

– Вот как?

Конечно, Тайяна не рассказала ничего матери. Как и многим девочкам в такой ситуации, ей было стыдно. Умом она понимала, что не виновата в насилии, а вот сердцем… стыдом… а вдруг это я так поступаю, что он может… Вдруг я дала повод?

Те самые ужасные слова, благодаря которым от возмездия ушел не один насильник.

Но вытащить подробности из ее подруг было несложно. И сложить несколько фактов вместе – тоже. Линаара была неглупа, она видела, что из Шета может получиться неплохой муж. Вот перебесится, перегуляет и будет сидеть на коврике рядом с женой: Тайяна его бы выдрессировала, способности у нее были, а волк там или муж…

Но раз уж девочка решилась на такой отчаянный поступок…

– Ваш сынок позволил себе лишнее до свадьбы. Настолько лишнее, что это повергло девочку в шок – и она решила бежать хоть куда, лишь бы с ним не встречаться. Сначала к моей сестре, а там уж… Что произошло там – я не знаю. Но уверена, Тайяна сбежала не просто так.

– Вы видели мою дочь и разговаривали с ней. Она разумна и рассудительна, – вступил Лесс. – Просто так Тайяна не стала бы срываться с места, рискуя своей жизнью. Но если это ваш сынок…

– С Шетараном я сам разберусь.

– Лучше вы, чем я. Не хотелось бы в изгнание.

Намек Весс понял. В изгнание могли отправиться нархи-ро, убившие сородича.

– Я поговорю с ним – и если он виновен, он понесет наказание.

– Это вернет мне дочь? – Линаара сверкала зелеными глазами не хуже пантеры.

– Мы устанавливаем патрулирование на границе с Разломом. Если Тайяна сможет выйти оттуда, конечно же, она вернется в родной дом.

– Если…

– Я мало общался с девочкой. Но надеюсь, что умом она пошла в свою мать – и скоро мы увидим ее.

– Погуляет и вернется?

Линаара верила с трудом.

– Утром я еду к сестре. Пусть Таалейн расскажет мне, что случилось с моей девочкой!

– Я думаю, начать собираться надо сейчас, чтобы выехать утром. И попрошу Диль присмотреть за нашими сорванцами.

Линаара кивнула – и жрецу ничего не оставалось, как удалиться.

– Что могло случиться с Тайяной? Она обычно такая рассудительная.

– Поговорим с твоей сестрой – и узнаем.

– Если это Таалейн… я ей крылья вырву!

– Лина, мы хорошо воспитали нашу девочку. Что бы ее ни толкнуло на этот поступок – у меня есть подозрения, что в Разломе только ее следы.

Линаара посмотрела на мужа. Тот улыбнулся.

– Если бы я хотел сбежать – я бы так и поступил, и пока меня будут искать в Разломе, я успею добраться до Болота, а то и перейти его.

– Это тоже смерть.

– Необязательно. С ней наверняка Ааша.

– Да, конечно. – Линаара чуть успокоилась.

Обидеть ее девочку легко. Но обидеть маленькую нархи-ро, рядом с которой стоит волчица, втрое тяжелее хозяйки и намного зубастее? О, это уже другой вопрос.

– Будем надеяться на лучшее.

* * *

Вернувшись домой, Весс без лишних раздумий поднял с постели сына.

– А ну вставай, сопляк!

Шет недовольно уставился на отца – и пришлось немного помочь ему. Стащить на пол за ухо и добавить пинка по задней части.

– Живо встал, оделся и спустился вниз. Не будешь там через три минуты – вернусь с хлыстом.

К чести Шета, угрозу тот принял всерьез – и спустился уже через две минуты. Штаны только наизнанку надел, но это такие мелочи.

– Что случилось, отец?

– Это я должен у тебя спросить! Что ты такого натворил, болван?!

– Д-да… вроде ничего?

– Почему от тебя невеста в Разлом сбежала?!

Шет в мгновение ока сделался белее стены.

– Тайяна?! В Разлом?! КАК?!

– А так вот! Почитай!

В пересланной с птицей записочке был и текст письма. Шет пробежал его глазами, посмотрел на отца.

– Но я… Я не знаю?! Как?!

И настолько изумленным было его лицо, что Весс поверил – сын… может, он и ни при чем. Но не осознает этого. С его точки зрения – все хорошо и нормально. Вреда он девчонке не причинял, во всяком случае, специально.

– Что такого произошло между тобой и девчонкой, что она вернулась домой вся в истерике и упросила мать отправить ее хоть куда, лишь бы от тебя подальше?

– Д-да… ничего такого. Ну, потискал ее немного. Поцеловал пару раз. И все.

– Болван! Полено дубовое!

Весс искренне разозлился. Не сильно, но…

– Ты специально искал такую, как Тайяна, чтобы все испортить своей кобелиной похотью?! Сам знаешь, она еще девочка, а ты своей дурью…

– Да кто ж знал…

– Да ты! Ты должен был знать! Раз уж собрался жениться, так хоть бы приручал девчонку постепенно! А не лапал по углам! В штанах засвербело? Д’Лейн, д’Вайт и д’Карш тебе мало? Их бы и лапал!

– Но я же тихо…

– И то хорошо. Но девчонка-то сбежала! И что решит Совет Жрецов – я не знаю. Сам понимаешь, я лишь один из двенадцати.

– Но почему она пишет, что лучше в море головой, а ты говоришь про Разлом?!

– Девчонка неглупа. Я не удивлюсь, если ее нет ни в море, ни в Разломе.

– А…

– А если она обнаружится в Къянте или Интаре – буду искренне восхищен. Если будет жива и свободна – тем более. Дурак ты, сынок. Такую девушку упустил!

– Еще не упустил! – прошипел Шет.

В груди молодого нархи-ро разгоралось нехорошее пламя.

Тайяна думает, что от него можно так легко избавиться?! Пусть и не надеется! Он везде ее найдет! Хоть в Разломе… хотя нет. В Разлом он не полезет, не самоубийца же…

– Мы можем попросить людей, которые с нами торгуют? Она будет очень приметна, нархи-ро, с волчицей…

– Можем.

– …и если она где-нибудь объявится, я поеду за ней и верну домой.

– Вот даже как? А если ее десять лет не будет?

– Не важно! Мы долго живем…

– Раньше – дольше. Но я поговорю об этом на Совете Жрецов.

– Поговори, отец. Я не знаю, где совершил ошибку, но нари Риккэр даст мне объяснения. Или горько пожалеет о своем поведении!

– Хвалился кулик, что болотом велик…

– Отец!

– Ты ее любишь?

Шет встретил взгляд отца не дрогнув.

– Не знаю. Но она мне нужна. Очень нужна.

– Хорошо. Если появится второй шанс… я сделаю все, чтобы он у тебя был.

* * *

В ту ночь Шетаран так и не смог заснуть. Лежал, смотрел на звезды.

Тайяна сбежала.

В голове не укладывалось. Как она могла?! Сбежать?! От него?!

Невероятно!

И главное, почему?! Подумаешь, потискались на озере! Так ведь все было очень прилично! И вообще, после свадьбы они и больше… Шет вспомнил сильное гибкое тело в своих руках, вспомнил горящие яростью золотистые глаза – и почувствовал, как напряглась, затвердела его плоть.

Хороша…

Нельзя сказать, что Тайяна была очень красива по меркам нархи-ро, нет. Но умна, обаятельна, со вкусом одета – это было. А еще она занималась танцами, умела вести хозяйство, дрессировала животных, помогала отцу с рукописями и успешно перенимала семейное дело Риккэр.

Хотя это все второстепенно.

Это просто для статуса, а для семьи – Шету хотелось подмять под себя нахалку, которая посмела его игнорировать…

Сделать так, чтобы она смотрела его глазами, говорила его словами, безропотно рожала ему детей и ничего не требовала… Шет и не понимал, что такими требованиями просто уничтожит девушку.

Тайяна физически не могла принять его условия.

Рожденная свободной и воспитанная мыслящей, она не понимала, как можно по доброй воле подчиняться кому-то. Партнерские отношения – да! Если бы Шет предложил именно это, она бы решила попробовать – все-таки бежать из Леса намного страшнее, чем пытаться найти

общий язык с не слишком интересным тебе парнем. Но он хотел подавить и властвовать, а Тайяна желала свободы!

Пусть в границах Леса, но она есть у любого нархи-ро. Даже партнеров можно выбирать, просто к чему упираться, если твое сердце свободно?

Яне выбора не оставили.

Но этого Шет не понимал, не мог понять – и злился. К тому же, будучи крепко избалован женщинами, не мог уяснить, чего Тайяне не хватало! Он же обратил на нее свое внимание, что еще? Этим и так были бы счастливы больше половины девушек Леса!

А тут – брак, сплетенные волосы, все законно, он же ее не в игрушки звал?!

Чего ей не хватало?

Он не понимал. И не мог понять его отец, и объяснить тоже было некому.

Слишком давно не звучало в Лесу: «Я хочу выбирать свой путь и клянусь нести ответственность за все, что на нем случится». Слишком старыми были эти слова, которые произносились нархи-ро при совершеннолетии, слишком давно их забыли…

Даже Яна, которая читала о старинных обычаях, не связывала их с собой – было и было, это же очень давно… Шет о них и не слышал.

И очень, очень давно нархи-ро не поступали так. Они жили, это верно, но не выбирали. Шли проторенными дорожками, не прокладывали новых, не искали ответвлений – всех все устраивало.

А Тайяну – нет.

И о каком понимании тут могла идти речь?

Шетаран злился и думал, что заставит Тайяну заплатить за это унижение. Но понять, что ею двигало, и не пытался. Увы…

* * *

Тайяна просыпалась медленно, еще не открывая глаз, потянулась от души – как же давно она так хорошо не спала. Даже дома.

Дома… ох!

Рядом заворочалась Ааша, ткнулась холодным мокрым носом. Пришлось открывать глаза и возвращаться в реальность.

Храм.

Да, тот самый храм.

Правда, при свете дня – откуда он только тут берется? Окон вроде и не видно, а светло? – он выглядел вовсе не страшным.

Две статуи, чаша-жертвенник, курильницы – уют и спокойствие. Статуи молча смотрят – и кажется, что у них живые глаза. И верно, непонятно, как художник это сделал, но зрачки у обеих статуй из какого-то другого материала и как будто дышат, чуть ли не двигаются…

Тайяна встала, пригладила пальцами волосы и поклонилась по всем правилам. Низко, коснувшись пола пальцами правой руки, как полагается, когда за тобой долг крови.

– Благодарю вас за гостеприимство. Я буду помнить свой сон и свой долг.

И не удержалась. Бросила взгляд на руку.

– Лес Великий!

Сон можно было списать на переутомление. А татуировку на запястье? Изящную змею, обвившую руку?

Но что остается?

Еще раз поклониться – и пойти прочь из храма. Не век же здесь сидеть? Да и по делам нужно…

На выходе из храма она запнулась, но зов природы был сильнее, и она поспешила пристроиться под уютным кустиком. И только потом огляделась.

Лес? Кусты, деревья, трава?

Откуда?

Не было ведь его вчера ночью, она бы увидела.

Но теперь – был. Самый обыкновенный, оскверненный людьми, без присутствия Хранителей… людьми?!

Да откуда люди в Разломе?!

Ааша коротко тявкнула и дернула хозяйку за рукав, заставляя развернуться.

Храм…

Его уже не было.

А неподалеку светлел небольшой город, построенный, как и большинство городов в Интаре, из белого камня.

– Ой, мама…

* * *

Мама Тайяны тоже была занята. Она сейчас драла за волосы свою сестру.

– Ах ты крысья выползка! Гадюка подзаборная! Жаба паршивая!

Мужчины не вмешивались, чтобы не получить чего посерьезнее. А то если две женщины в раж входят, кому хочешь достанется. Муж там, не муж… сковородка разбирать не будет!

А что вы хотели?

Когда Риккэры появились в доме заботливой тетушки, Таалейн как раз требовала от мужа жемчуга взамен украденных.

Естественно, Линаара возопила, что отродясь ее дочь ничего не крала.

Таалейн ответила в том смысле, что жемчуга-то пропали, Линаара поинтересовалась, где их держала сестрица, узнала, что в шкатулке в столике, – и пошло слово за слово. Мол, Тайяна никогда по столам не лазила. А может, в этот раз полезла?

Ага, когда бежать собиралась и каждая минута на счету была. Ты ж при ней жемчуга и не надевала, верно?

Тут Таалейн спорить уже не смогла. Семья бы не поддержала.

И попалась.

Линаара принялась трясти сестрицу, как грушу, пока не вытащила из нее все сведения о пребывании дочери. И что Тайяна была грустна, и что часто ходила гулять на море, и что – тадаммм!!!! – они с Таалейн часто беседовали.

О чем?

Да Таалейн уговаривала ее смириться с судьбой…

Да как же!

Так Линаара и поверила!

Одно цеплялось за другое, другое – за третье, и тут выяснилось о втором письме Тайяны. О том, которое предназначалось ее родителям и которое спрятала Таалейн.

Линаара прочитала – и без малейших колебаний вцепилась сестренке в волосы.

Лесс поднял листок, прочитал, перебросил его мужу Таалейн – и тот мигом передумал отстаивать жену. Заслужила, чего уж там!

> *Родные мои!*
>
> *Мне очень тяжело вам писать сейчас.*
>
> *Я понимаю, что вы будете волноваться, что вам сейчас больно и тревожно за меня, а я даже успокоить вас не смогу.*

Я многое обдумала за эти дни.

Замуж за Шета я не хочу, но останься я в Лесу – и меня никто не спросит. И вас тоже. А этот союз для меня, как сломать себе крылья.

Я не готова.

Посмотрев на тетушку, я понимаю, что не хочу стать такой же, как она. Убившей свои чувства, лицемерной и мстительной. Если я последую ее совету, меня быстро поймают. А потому я пойду своим путем.

Я знаю, куда и как бежать, поверьте, в старых книгах можно найти многое. А папа приохотил меня к чтению…

Со мной Ааша, она защитит меня.

Тетушка подарила мне жемчуг, думаю, она решит обвинить меня в воровстве, но я клянусь, что ничего не крала. Я оставлю ей два письма – одно для нее, второе для вас – и буду молиться Лесу.

Да сомкнется над нашими головами его крона.

Обещаю, я вернусь или постараюсь дать о себе знать.

Я люблю вас.

И братишек тоже поцелуйте.

Тайяна

Почему Таалейн его не уничтожила?

Сразу не подумала, а потом не успела. Пока истерика, пока утешения, пока… одной ей остаться так и не удалось, а там и сестра приехала.

Линаара утомилась трепать сестрицу за косу, пнула ее от души и отскочила.

– Ладно, хватит с тебя. Пока… ну и стерва же ты, Лейни! Ты зачем девчонку настроила?!

Таалейн сверкнула глазами.

– А лучше как я?! Ты бы так пожила! Каждый день, год за годом, с тем, кого не любишь… хотя куда тебе! Ты же вечно правильная Лина, гордость родителей!

– Завистница. И всегда такой была, – припечатала Линаара. И посмотрела на мужа.

– Поехали домой?

– Да, дорогая, – согласился Лесс, убирая в карман письмо дочери – пригодится.

– А ты, – Линаара обернулась уже к Таалейн, – сходишь и найдешь свои жемчуга! Хоть в отхожем месте, поняла?! Или я приеду, тебе остаток волосенок выдеру!

– Гадюка!

– Ш-ш-ш-ш-ш-ш!

Линаара чуть высунула язык и сузила глаза так, что зрачки стали похожи на змеиные. Молчи, а то и правда покусаю.

И Таалейн умолкла.

Жить ей хотелось больше, чем мстить. Тем более что она – выиграла! Девчонки-то нет! И будет ли?!

А что воровкой не будет, ну да ладно, это уже так, вишенка на сливках…

Месть свершилась, только почему так тошно?

Она быстро поняла почему. Стоило закрыться двери, муж повернулся к ней.

– Ты перешла границы, Таалейн. Я надеялся, что за столько лет ты перерастешь свою зависть и жажду мести… зря.

– Только такой дурак, как ты, мог в это поверить…

У Таалейн все болело, она была зла и устала. А еще внутри была пустота. Странная такая… вроде все сделано правильно? А почему все не так?

– Я действительно дурак. Но я исправлю свои ошибки. Иди в свою комнату и не выходи оттуда.

Таалейн презрительно сплюнула на пол. Отчасти из презрения, отчасти оттого, что Линаара разбила ей губу и вкус крови был неприятен.

Муж молча схватил ее за руку и потащил вверх. Щелкнул замок на двери спальни.

Завтра он подаст жрецам прошение о расторжении брака.

Пригреть гадюку на груди, холить ее, лелеять, любить – и обнаружить, что тебя не укусили просто потому, что побрезговали?

Нет уж.

Развод и разъезд!

* * *

Тайяна смотрела на город – и глазам своим не верила. Это она вышла из Разлома?

На другой его стороне?

Судя по тому, что Ааша чувствительно прикусила ей руку, она не спит. Но КАК?!

Ответ был только один.

Храм неизвестных богов листэрр.

Что ж, она благодарна за помощь. Что там от нее требовали?

Раз в год пролить кровь в огонь и вспомнить их? Она сделает, она обещала. Даже чаще. Тайяна знала из книг, что боги живут, пока их помнят. А кто помнит здесь богов листэрр?

О змеехвостых давно остались лишь невнятные предания…

Девушка встряхнулась, одернула куртку и направилась к городу, стараясь выглядеть независимо. Рассуждения – это хорошо. Но!

Надо узнать, что это за город, – и убраться отсюда, если что. Если он слишком близко к Разлому.

Лично ее устроит скромное жилье где-нибудь подальше от Леса. Наверняка ее уже начали искать, но пока у Тайяны преимущество. И во времени, и в осведомленности – и она использует его на полную!

Ааша рыкнула, намекая, что можно поехать верхом. Так быстрее? Но Тайяна решила прогуляться. Надо было все хорошенько обдумать. Как себя вести, что говорить, куда идти…

А что тут думать?

Сначала нужны человеческие деньги.

Надо продать жемчуг.

Тайяна представила, как она вытаскивает кисет из кармана и выуживает из него дорогую жемчужную нить…

Ой!

Дурочкой нархи-ро отродясь не была, да и рассказывали им о людских обычаях, и немало. И о том, как люди воруют, как грабят и подставляют друг друга…

Пришлось остановиться и вытряхнуть содержимое кисета на траву. Таалейн не поскупилась. Тайяна достала из кисета три жемчужины, снятых с нити, а остальное… хотя странный вопрос – куда! На Аашу!

У каждого волка есть ошейник, за который держится нархи-ро при езде. Ну… не совсем ошейник, скорее система ремней. И да, в ней предусмотрен карман, как раз под мордой волка.

Очень хотелось бы посмотреть на тех героев-самоубийц, которые попробуют что-то вытащить из этого кармашка. Обычно волки таким сначала откусывают пару пальцев, а потом, если не доходит, – то и руку. Или голову, в зависимости от выучки.

Жемчуг отправился в нагрудный карман.

Тайяна еще раз оглядела себя, охлопала, стряхивая грязь и пыль… ну, ничего так.

За человека ей все равно не сойти – не тот рост. Маленькая, не больше полутора метров, длинные волосы заплетены в косу, из одежды – повязка на голове, закрывающая их, чтобы за ветви не цеплялись, куртка, рубашка, штаны и сапожки.

Прямо сказать – небогатая одежка.

Ну и ладно.

Нархи-ро потрепала волчицу по густой шерсти, велела охранять кисет – и пошла к городу. Она уже видела и серую змейку дороги, и ворота, которые были открыты, острым зрением лесовички различала отблески солнца на шлемах стражников…

Правда, по дороге ей идти не понравилось. Пыльно, грязно, камни под ноги попадаются – ф-фу! Пришлось свернуть на обочину. Там, по травке, идти было куда как удобнее. Загрохотала сзади телега.

– Твою Раш в… и… поперек! – произнес мальчишеский голос. – Деда, смотри – волк!

Звук подзатыльника получился звонким.

– Помолчи, олух!

Тайяна обернулась.

Телега из небогатых, это сразу видно. Двое мужчин – старик и мальчишка лет пятнадцати, старик на облучке, мальчишка идет рядом с телегой, лошаденка – по виду чуть ли не ровесница старика… телега гружена хворостом и дровами.

– Здравствуйте, сатро.

Приветствия людей Тайяна тоже знала – книги научили. И поклоны – этот вышел легким, но уважительным.

– И тебе здоровьичка, коль не шутишь, – отозвался старик после минуты молчания. Глаза у него были серо-зеленые, хитрые и умные. – Далеко ли путь держите, кана?

– А вот в город и иду. Не подскажете ли, как он называется?

– Что ж не подсказать, кана. Линдар, вот как его имечко.

– Благодарствую, сатро.

– А вы никак из нархи-ро будете?

– Буду, сатро, – разулыбалась Тайяна.

– А имечко ваше как, кана?

– Тайяна э’Лесс Риккэр.

– Ишь ты, вы не из высокородных ли будете? Уж больно имя-то сложное?

– Да нет, – Тайяна пожала плечами, – меня зовут Тайяна. Я дочь Лесса из рода Риккэр. По-вашему летописцев, книгочеев, ученых…

– Вот оно как, почти высокородные, значитца… А я сатро Вейш, можно просто деда Вейш. И внучок мой, Каним. Он еще до сатро не дорос.

– Очень приятно, сатро.

Тайяна решила быть вежливой – так, на всякий случай. Она уже видела, что эти двое не настроены причинять ей зло. Скорее наоборот, им любопытно: до города плестись еще долго, и они не прочь поболтать. Тем более что лошаденка у них старенькая – вон, уже и на волка не реагирует. В ее возрасте волчьи зубы – это скорее избавление, чем смертный ужас. Да и чувствуют животные, когда им не хотят причинять вред.

– А к нам какими ж судьбами, кана?

– А интересно стало, что за люди такие, как живут, о чем поют…

Получилось и достаточно вежливо, и доходчиво. Старик усмехнулся.

– Неужто у вас, в Лесу, хуже? Говорят, там реки медом да молоком текут, а на деревьях булки сами вырастают?

Тайяна от души рассмеялась.

– Вот сколь ни жила, а не видела. Ни таких рек, ни булок… Зерно у людей покупаем, правда, муку сами делать любим, с лесными травами, скотинку водим, как и вы, рыбачим…

– А охотитесь? – встрял внук.

– Нет. Кого так разводим, тех же зайцев, оленей. Кого приходится иногда убивать. Но не охотиться. Я знаю, вы люди, иногда для забавы охотитесь, да?

– Есть такое, кана.

Тайяна поравнялась с телегой и теперь шла по травке с другой стороны дороги.

– А мы не понимаем, как можно убивать для развлечения. Для еды, ради одежды – да. Но не чтобы причинить боль другому. Вот моя подруга, Ааша, – волчица, услышав свое имя, зевнула, показав острые клыки, – ей тоже больно. У нее так же идет кровь, она так же умеет любить и страдать, как и я. Разве можно ее… ради забавы?!

– Наверное, нельзя, милая кана, – вздохнул старик. – Только кого это сейчас волнует?

– Но… как же?!

Договорить помешал свист плети.

– Эй, ты! А ну уберись с дороги!

Тайяна обернулась.

Их нагнала небольшая компания. Четверо человек, все на конях, богато разодетые, одежда аж блестит от шитья, кони гарцуют… разве такие пройдут мимо скромной телеги? Двое крестьян, да и Тайяна не производили впечатления богачей, а Ааша? Заметить волка, если он сам того не хочет, – сложно. Природа у них такая…

– Я кому сказал, дед! – заорал самый наглый, верхом на рыжем коне и с плеткой в руках. – А ну сворачивай на обочину, дай нам проехать! Растопырился тут и едва ползет!

Тайяна поняла бы, если б телега и правда мешала. Но дорога-то была широкая, утоптанная, пусть не на две телеги, но на полторы – точно. Могли бы и объехать.

– А что, вам места мало? – осведомилась она.

Плеть коротко свистнула.

Тайяна даже не ожидала, что ее попробуют ударить, потому и защититься не успела.

Ну так-то – девушка.

А вот волчица такими сложными категориями не мыслила. Замах Ааша распознала еще до того, как плеть взвилась в воздух над головой нахала – и из травы почти взлетело гибкое черное тело, перехватив на лету кожаный ремень.

Чудо?

Да ничего чудесного: волки вообще в высоту прыгают чуть ли не на два метра, Ааша и Тайяну спокойно перепрыгивала на тренировках.

Немая сцена продлилась ровно секунду. Одну.

Потому что умные лошади поняли, что это – ВОЛК! И, не обращая внимания на хозяев, взяли такой старт с места, что пыль взвилась столбом. Правда, бежали они не к городу, а кто назад, кто в лес, ну так это же мелочи? Зато целы… и даже хозяева целы, хотя один от шока из седла и выпал.

Тот самый, который замахивался.

Тайяна обошла его кругом, оглядела.

Сопляк типичный, такие везде одинаковы, хоть среди нархи-ро, хоть среди людей. Шет на него похож, кстати, чем-то неуловимым. Может, этим вечным «хочу» в глубине глаз?

Рядом возникла Ааша, сплюнула на траву остатки плети, еще и поглядела с упреком. И – зевнула. Показав все сорок два зуба, а особенно четыре клыка, каждый чуть ли не в мизинец длиной.

Тайяна поглядела на юнца, который только начал приходить в себя, на старика, на мальчишку, который восторженно пялился то на волчицу, то на девушку…

– Это нормально – плетью махать?

Ответ читался на лице старика.

Не нормально. Но кто там будет разбираться из-за какого-то крестьянина?

– Это ж благородный лойрио…

Ааша подумала – и смачно лизнула благородного прямо в лицо. Чтобы насладился «свежим» ароматом волчьей пасти. Парень взвизгнул, заскулил, и из-под него начала расползаться лужа.

– Вот благородства я как раз не вижу, – Тайяна сморщила нос. – Пойдемте отсюда? Воняет…

Телега медленно потащилась дальше. Крестьяне-то знали, что с места происшествия лучше убраться, пока не поздно. А Тайяна и не подумала обернуться.

Она не видела злобного взгляда, направленного ей в спину.

* * *

– Лучше бы вам, кана, лишнее время в городе-то не оставаться, – честно предупредил сатро Вейш. – Это ж лойрио Варлей был, а он мстительный и шебутной. – Наткнулся на непонимающий взгляд Тайяны и пояснил подробнее: – Взгальный он да дурной, делает, что его левая пятка захочет.

– А захочет она отомстить мне?

– Вы и сами понимаете, никто с ним так не поступал раньше-то…

– Сатро Вейш, а для вас не опасно ли?

– Да мы-то что? Деревня серая… все на одно лицо для него, он меня от внука не отличит, а того – от сына старосты.

– Не хотелось бы, чтобы из-за меня у вас неприятности были.

– Не будет. За то не волнуйтесь.

– И все же… Возьмите на добрую память, сатро?

В ладони девушки сверкнула одна из жемчужин. Крупная, с ноготь, золотистая…

Сатро Вейш шарахнулся так, что чуть с лошади не слетел.

– Да что вы, кана!

– Я понимаю, что это малость…

– Да вы что, кана! На такое я лошадь купить могу! А то и двух!

– Вот и купите, сатро Вейш, не обижайте меня.

Долго уговаривать не пришлось. Сатро хоть и поломался для приличия, но жемчужину принял и спрятал куда-то в штаны, поближе к самому ценному. А заодно намекнул, что относительно честный скупщик – поскольку честных скупщиков не бывает вообще – некто сатро Ривар. Держит лавку рядом с портом. Там на вывеске как раз три рыбы нарисованы, спросить – каждый покажет.

Тайяна поблагодарила за совет.

Что ж, если жемчуг так дорого стоит – она может продать пару жемчужин, купить себе место на корабле – и завтра, край послезавтра, отплыть в другой город. Подальше от Разлома и от Леса.

Она была уверена, что ее будут искать.

Такой пинок по самолюбию Шета?

В жизни парень того не стерпит. Ну так и не надо! Не терпи, женись на другой, а она – она построит свою жизнь сама. Она справится.

* * *

Если бы Тайяна увидела, что происходило на дороге, она бы сильнее заторопилась.

Телега уже успела скрыться за поворотом и даже отсчитать там не один оборот скрипучих колес, когда на дороге опять собрались все четверо молодчиков. Один из них вел под уздцы сбежавшего коня.

При виде друзей-приятелей-прихлебателей лойрио вскочил и принялся отряхиваться.

– Что, бросили меня – и довольны?! Уроды! А если б меня тут сожрали?!

– Варт, прости, но меня лошадь понесла. Пока смирил, – покаянно склонил голову один. Второй закивал, подтверждая, что да, лошадь – это великая движущая сила, не остановишь… третий помахал зажатым в руке поводом.

– Я твоего коня поймал.

– Дай сюда!

Лойрио запрыгнул в седло и еще витиеватее выругался. Отбитое седалище пульсировало нешуточной болью.

– Что это за тварь?! Циркачка?!

– Ты знаешь, Варт, – начал один из прихлебателей после недолгого размышления, – мне кажется, она не человек.

– Вот как? А кто?

– Нархи-ро. У нее глаза такие, пальцы, опять же, ну и зверье их слушает, как себя.

– Они ж тут раз в год бывают – и то человек по десять!

– Ну а эта вот…

– Беглая? Или преступница?

В голове Варта завертелись мыслишки.

Если девчонка одна, а она должна быть одна, что она иначе делала на дороге в компании крестьян, то она или беглая, или преступница… это как раз не важно.

Важно другое – что ее никто не хватится.

А стало быть, мстить и можно, и нужно! А то своя же свора, то есть свита, уважать перестанет.

Как мстить будем?

Осторожность настаивала на выстреле из арбалета – быстро и удобно. А главное – безопасно для мстителя.

А вот обида, алчность и мстительность давили на самолюбие. Неужели ей просто так спустить? Сдохнет – и даже не поймет, за что помирает! Обидно ж!

Не-ет, она помучиться должна! А иначе неинтересно!

Поскольку их было трое против одной – осторожность быстро была повержена, и лойрио принялся прикидывать. А потом поделился планом.

Схватить девчонку, скрутить, в волчицу выстрелить отравленным болтом, а соплюшку – попользовать всем вместе. А потом – в бордель, к мамаше Данго. Там как раз экзотики не хватает!

Опасно?

Да какая опасность! Кто ее там найдет!

Данго – тварь осторожная, абы кому ценную девку подкладывать не будет… а они и удовольствие получат, и деньги. Это ж хорошо!

Надо только узнать, куда эта нархи-ро пошла. А арбалеты найти несложно.

Дождаться темноты – и…

* * *

В город их пропустили за чисто символическую пошлину – крестьян за пару медяков, а с Тайяны и того не взяли. Видно ж, что нархи-ро. Да и волчица рядом не располагала к длительным разговорам. Не стрелять же в нее? И выстрелишь – еще попади!

В районе рынка девушка дружески распрощалась с крестьянами и направилась к лавке сатро Ривара. Дорогу она представляла очень приблизительно, но язык доведет?

Уже и в Разлом завел, и в Интар вывел…

Хотя лавка Тайяне не понравилась. Маленькая, грязная, гадкая – иначе и не скажешь. В Лесу такое сожгли бы еще до окончания строительства. Но выбора-то нет?

– Подожди меня здесь, Ааша…

Волчице и самой не хотелось в эту клоаку, но вдруг там обидят ее подругу?

– А если будет шум – ты сразу прибежишь. Просто люди такие странные. – Рука Тайяны ласково почесала хищницу за ушами. – Друг друга они не боятся, а тебя почему-то опасаются… Странные…

Девушка решительно перешагнула порог – и закашлялась. В нос ударило потрясающей вонью. Смесь протухшей рыбы, грязных носков, тараканов и просто вековая пыль сплетались в изумительный по своей красоте букет.

– Кхе! Пчхи! ПЧХИ!!!

Только слегка прочихавшись и протерев глаза, Тайяна смогла думать дальше. Огляделась – и заметила невысокого человечка за стойкой в углу.

– Сатро Ривар?

– Ну, я. С чем пожаловали, кана?

Любезности в его голосе не было ни на медяк. Тайяна вздохнула – и зашагала к нему.

– Мне сказали, что вы всякое… интересное покупаете.

– Смотря что, кана.

– А я вот продаю.

Тайяна подобралась поближе. В полумраке лавчонки видно ее было плохо, но когда она подобралась поближе, торговец охнул.

– Вы никак из нархи-ро будете?

– Буду.

– И какими ж судьбами в наш город?

– Шла – и пришла, – вежливо ответила Тайяна. – Так мы разговариваем о товаре, сатро?

– У вас, лесных, хорошие вещички имеются.

– Вполне.

Наверное, на грязной стойке лежали вещи и подороже пары жемчужин. И она привыкла, и ее хозяин… руку Тайяны он смерил равнодушным взглядом.

– Ну… ничего так. Не подделка?

– Вы настолько не разбираетесь в жемчуге? – удивилась Тайяна. – А мне говорили, что вы человек опытный…

Сатро, весьма похожий на крысу, прищурился.

– Дайте-ка сюда…

– Из моих рук, – спокойно оборвала Тайяна.

– Вы мне не доверяете?

– Я вас первый раз в жизни вижу. О каком доверии речь?

– А прийти сюда не побоялись?

– Так с охраной же, – Тайяна пожала плечами. – Я не одна, меня на улице ждут.

– Вот оно как… ладно. Шесть золотых за ваши побрякушки.

– Сколько?! – искренне удивилась Тайяна. Названная цена даже для одной жемчужины мала была, это-то она от крестьян узнала.

– Шесть золотых.

– Смешно. Сатро, вы решили балаган открыть?

– И что же вам смешно?

– Да такой жемчуг – еще и парный, стоит никак не меньше тридцати монет золотом. А вы думаете, что раз я из леса вышла, то и цен не знаю?

– Тридцать монет золотом? Да вы, кана, с ума сошли! Если всю мою лавку продать – она столько стоить не будет!

– В этом и я не сомневаюсь. Но мы ж не лавку продаем, а жемчуг покупаем. Две ровные жемчужины, одна к одной, знатной даме на серьги…

– Знатные дамы сюда не зайдут.

– Кто-то да зайдет.

– Было б их больше… у вас еще-то нету? Хоть штук пять бы…

Тайяна медленно покачала головой.

Нет. У нее – нет, хоть карманы выверни. И не солгала, кстати. Все у Ааши. Если храбрец найдется – пусть ищет.

– Жалко… было б больше – я куда как выгоднее бы их купил. И продал лучше…

– И эти перепродадите с выгодой. Это у меня времени нет возиться, а у вас оно всяко будет.

– Я и себе что-то оставить должен.

– Ну, так и я цену занизила. Но не до пятой части стоимости.

– Хорошо. Десять монет.

– Тридцать две, – пожала плечами Тайяна.

– Ладно, только из уважения к вам – двенадцать.

– Хорошо. Тридцать четыре.

Сатро даже не сразу понял. А потом ахнул.

– Только ж тридцать было.

– А вы предложите разумную цену?

Сатро посопел, но потом смирился.

– Ладно. Двадцать пять монет за обе – и ни монетой больше. Хотите – уходите.

Тайяна пожала плечами. Цена, конечно, была занижена минимум на десять монет золотом, но… пес с ним! На место на корабле хватит, а там посмотрим.

Сатро принялся выкладывать на прилавок монеты – и был тут же остановлен.

– Са-атро… ну как не стыдно? Давать девушке фальшивое золото!

– Эммм… какое?

– Вот эта и эта монеты, – безошибочно ткнула пальцем Тайяна.

Сатро засопел, но выложил новые.

– И как вы их…

– Секрет, – улыбнулась девушка.

На самом деле все было намного проще. Нархи-ро – жители Леса. И слух, и зрение у них тоньше человеческого. Если по виду монетки и не отличались, то по звону и звуку, с которым они ложились на столешницу, – так уж точно.

Тайяна проверила деньги, сгребла их в карман и вежливо попрощалась. Сатро гордо отвернулся.

Хлопнула дверь.

– Ааша, лапочка моя, ты тут как? Не загрустила? Давай найдем где перекусить – и вперед. Что-то мне тут неуютно, надо бы поскорее уезжать…

* * *

– Крыс!

– Да, сатро!

Мальчишка и верно был похож на крысу. Острый нос, красные глазки с нависшими веками, только хвоста и не хватало для полного счастья.

– Узнай, куда пошла эта девица.

– Да, сатро.

– Кто с ней, сколько – все как обычно. И Одноухого позови.

Отрицание Тайяны не обмануло сатро Ривара. Жемчуг был настоящий и стоил он… даже пять жемчужин можно было продать не за сотню золотом. А если их еще больше?

Сатро уверенно собирался отобрать жемчуг у нархи-ро.

А сама девчонка…

А что?

У пристани глубоко, привязать что потяжелее к ногам – только булькнет. Охрана? Куш светил такой, что сатро Ривара остановили бы только десятка два охранников, и то не факт. Отпустить девчонку и даже не попытаться что-то разнюхать было выше его сил.

* * *

Тайяна об этом не думала. И о том, что по городу о ней расспрашивают четверо лойрио, – тоже. Она направлялась к порту. Поесть в таверне и поискать корабль. Тоже в таверне.

Род Риккэр – это не просто нархи-ро. Это летописцы. Библиотекари, хранители памяти. А люди – людей много, они изменчивы. Куда стекается вся информация от тех нархи-ро, которые общаются с людьми? К жрецам.

И в библиотеку.

К Лессу из рода Риккэр, еще к пяти десяткам нархи-ро. И к умненькой девочке, которая сидит себе тихонько, как мышка, в уголке, листает книги, разворачивает свитки, читает – чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. А читать в роду Риккэр детей учили раньше, чем ходить.

Хотя первые два свитка Тайяна, кажется, съела. Она точно не помнила: ей тогда и года не было, а зубки резались.

Таверна нашлась достаточно быстро – и пахло оттуда неплохо.

– Ааша?

Волчица кивнула, подтверждая, что да. Можно зайти и не отравиться. И девушка перешагнула порог.

В таверне «Рыба и свинья» пахло довольно вкусно – печенной на углях рыбой. Желудок нархи-ро тут же напомнил о себе длинной переливчатой трелью – и смущенная девушка заспешила за столик в углу.

Ааша нырнула под стол и привалилась горячим боком к ногам хозяйки.

Пища! Хорошо! И побольше!

Подавальщица тоже долго себя ждать не заставила. И то сказать, людей особо не было: так, человек пять моряков по разным лавкам – кто пьет, кто спит.

– Чего изволите, сатро?

– Кана, – поправила Тайяна, не обижаясь. А что такого? Худая, тощая, в мальчишеской одежде, косу сразу не увидишь – как есть мальчишка.

– Кана, – поправилась деваха. Тайяна только завистливо вздохнула, глядя на ее «богатство». Да уж, кровь со смолой. Иначе и не скажешь. Рослая, статная, такая взглянет, что монетой одарит, а уж если ударит…

– А что есть? Кушать хочется и мне, и собачке.

– Ну, для каны могу предложить рыбку на углях, картошечка, опять же, вареная с зеленью, пирожки есть с яблоками. А для собачки… каша, кости…

– Нет. Мясо есть? Абы что она не будет…

– Это дорого станет, кана.

Тайяна осторожно выложила на стол монетку. Накрыла ладошкой, чтобы лишний раз золотом не блестеть.

– Дороже?

– Нет, кана.

Деваха потянулась к монете, но та уже исчезла под рукой нархи-ро.

– Мы ждем? И воды, попить. И мне, и собачке.

– Может, вина или сидра?

– Чистой воды.

Рыба оказалась чуть пересолена, но картошка – выше всяких похвал. А пирожки были такие, что даже Ааша пару съела, не удержалась, хоть волкам сладкое есть и не стоило.

Так что монета перекочевала девице в руки с полным правом. А когда та принесла сдачу кучкой меди и серебра, Тайяна отделила еще пару серебрушек.

– Не присядешь ненадолго, красавица?

– А что ж и не присесть. – Деньги исчезли в необъятных глубинах декольте. – Чем еще кане услужить?

– Комнатку бы где снять на пару дней?

– То дело нехитрое. Хоть бы и у моей тетки – на пару дней она кану пустит и дорого не возьмет.

– Я с собачкой…

– Видела уж… чуть дороже встанет, но деньги ж для каны не главное?

– Нет. Так как?

– Я сейчас отпрошусь у хозяина и провожу кану?

– Буду ждать.

Девица вернулась достаточно быстро и поманила Тайяну за собой. Разглядела только на улице и ахнула.

– Да вы, кана, никак нархи-ро?

– Есть немного. Так то ж и не беда? – подстроилась под ее говорок Тайяна.

– В чем же тут беда? Кто лойрио рождается, кто нархи-ро – знать, боги так решили. А к нам какими судьбами?

– Случайно, дня на два, проездом.

– Так вы дня на два комнатку снять хотите?

– Дней на пять. А там видно будет. Деньги взад я не потребую…

Тайяна и не заметила, что за ней следит похожий на крысу мальчишка. Не было у нее такого навыка. И Ааша внимания не обратила – было бы кого выслеживать.

Зато Крыс проводил их до небольшого одноэтажного домика с палисадником, запомнил улицу – и побежал обратно к хозяину.

Сатро Ривар выслушал и кивнул.

Хорошо.

Надо сегодня же и навестить соплячку. В конце концов, зачем ей жемчуг? Человеку с опытом и умом, такому как он, жемчуг пригодится намного больше. А эта дура и цены-то его не знает, одно слово – лесная девка.

Тьфу!

* * *

Тайяна осмотрела комнату.

Чистенькая и удобная, ничего не скажешь. Кровать с горкой подушек, рядом шкаф, стол и стул, на полу лоскутный коврик, большое окно закрывается ставнями. Но это потом.

А сейчас…

Сейчас ей надо прогуляться в порт. Ей нужен корабль. Вдруг повезет?

Она отдала хозяйке пару монет за три дня и, вежливо отказавшись от обеда, ушла. Ааша тенью скользнула за своей хозяйкой.

Порт…

Что это такое?

Причалы, корабли, запах рыбы и гниющих водорослей, вопли купцов и грузчиков, склады и нищие, воры и матросы…

Тайяна не боялась, что ее кто-то обидит. Только не рядом с Аашей. А потому спокойно прогуливалась по причалу, стараясь не попасть под руку какому-нибудь грузчику, и приглядывалась к кораблям.

Разницы она особой не видела. Одни чуть более пузатые, другие – вытянутые, у одних больше парусов, у других меньше, где-то весла торчат, как лапки жуков – во все стороны… как это называется – она даже не представляла. И какой из них ей подойдет, и где спросить…

Как люди тут ориентируются? Ей-ей, в Лесу было легче. Может, плюнуть на корабли и попробовать путешествовать верхом на волке?

Нет, это будет слишком заметно. Корабль ушел – и нет его, и когда он еще сюда придет, особенно если подняться на борт скрытно. А нархи-ро на волчице верхом – такого люди не пропустят. Мигом слухи дойдут до Леса – и здравствуйте, карающие. Докажи потом, что она законов Леса не преступала.

Задумавшись, Тайяна и не заметила…

– Па-аберегись!

Ааша рванула хозяйку за одежду, оттаскивая с пути дубовой бочки, которая неудачно скатилась с корабля. Если бы девушка не отпрянула – точно без ноги осталась бы. Бочке-то что, дуб просто так не уничтожишь. Подпрыгнула пару раз, да и замерла. А вот нархи-ро…

– Цел?! Так что тут вертишься?! – напустился на Тайяну здоровенный грузчик.

Ааша рыкнула. Эт-то еще что за новости? Повышать голос на хозяйку может только она. А остальные – только дрожать, бежать и уважать. И никак иначе.

– Ты чего это на девчонку напустился? – второй грузчик оказался рядом. Первый сплюнул на причал.

– Где бабы, там Канд. Ну и…

Выругался и ушел. А Тайяна осталась один на один со вторым парнем. Тот смерил волчицу взглядом, уважительно хмыкнул и внимательнее присмотрелся к Тайяне.

– О как! Нархи-ро?

Да уж, не узнать было сложно.

– Нархи-ро, – согласилась Тайяна. – простите, что помешала, сатро, я на корабли засмотрелась.

– Прикупить кораблик желаете?

– Просто поплавать, – показала зубки девушка.

– И куда ж кане хочется?

– Вдоль берегов Интара, сатро.

– Вот даже как…

Мужчина прищурился, весело улыбнулся.

– А коли я вам, кана, кораблик покажу, так не выйдет ли мне с того благодарности?

Тайяна пригляделась.

Парень был молодым и веселым, с растрепанными русыми волосами и ясными серыми глазами. Грузчик, балагур, весельчак – сразу видно. Этакий первый парень на деревне. И ей помогать взялся не просто так – явно дамский угодник, вот и решил свои силы на нархи-ро попробовать.

– В разумных пределах, – весело улыбнулась девушка. Такие и в Лесу были.

– Например, в пределах чашечки ланти?

– Никогда его не пробовала.

– Так в жизни всегда есть место новому, – подмигнул парень.

И не Тайяне было с этим спорить.

– Покажите мне корабль, сатро. А коли подойдет – так мы и о ланти поговорим.

– По рукам, кана. Позвольте вас проводить?

Канд согнул руку в локте, приглашая Тайяну опереться. Девушка вежливо приняла приглашение и зашагала с мужчиной куда-то по причалу.

Куда-то?

К довольно невзрачному кораблю, на борту которого красовалось название «Морская корова». Ну, честно говоря, и название, и сам кораблик не впечатляли. Какой-то он был потрепанный рядом с горделивыми красавцами, оперенными громадами парусов.

Тайяна искренне сморщила нос, но парень покачал головой.

– А вот это вы зря, кана. «Коровка» хоть и неказиста, да вам с лица воду не пить. Зато ходит вдоль побережья, на купеческих рейсах, тихо-спокойно, с пиратами не связывается, чуть что в порты ныряет… вам к чему приключения?

Это верно.

Тайяна обошлась бы без них, но приключения без нее обходиться не собирались.

– А много ей еще стоять?

– Да уж почитай сегодня-завтра отчалит. Загрузка почти полная…

Девушка прищурилась. А ведь и верно…

– А отчего вы ко мне так добры, сатро?

– Да, кана. Успели уже люди вас разочаровать?

Девушка покачала головой. Не повелась.

– Сатро…

– То есть в желание просто помочь красивой девушке вы не верите, кана?

– Красивой, – подчеркнула Тайяна то слово, которое выпадало из ряда. Она-то тут при чем?

– Необычной. Нархи-ро…

– Ах, вот оно что…

Ну да, не красивой. Но необычной. Если парень старается что-то доказать себе: ну да, на меня даже нархи-ро клюнула! Вот я какой, завидуйте!

Смешно?

Да кто б спорил! Но людьми двигают самые странные вещи, это Тайяна знала из летописей. Так странно было, например, когда король умер, а его жена объявила войну соседям, потому что любовница короля была из той, соседней, страны. Ну и проиграла, конечно…

Что ей стоило подумать?

Но ревность, злость и месть не давали ей покоя. Люди бывают такими странными…

– Вас можно будет найти там же, сатро? Я поговорю с капитаном – и приду к вам.

Парень пригляделся. Нет, не врет, это видно. Странные они, нархи-ро… что она подумала? О чем? Но…

– Да, мне надо бы вернуться на работу, а то не заплатят за день. Но вы точно придете?

– Обещаю.

* * *

На корабль попасть было несложно. На берег были перекинуты две сбитые вместе доски с перекладинами. Тайяна знала, что это называется «сходни». Попробовала их ногой.

Крепко.

– Эй, малец, куда прешься?

Да что ж такое, ее так и будут за мальчишку принимать?! Хотя… а что она ожидала? Походные штаны и куртка, повязка на голове, коса внутрь заправлена, да к тому же еще невысокий рост, ну и грудь… не слишком выросла. Если приглядеться – видно, что девушка, ну так это потом.

Тайяне даже обидно стало. Но обида обидой, а дело важнее.

– День добрый, сатро. А с капитаном я поговорить могу?

– А тебе зачем?

– А то между мной и капитаном.

– А не боишься, что он тебя прикажет за борт выкинуть?

– Не боюсь.

– Ишь ты… ну, проходи. У себя он, в каюте.

Но первой по сходням черной молнией взлетела Ааша. И дружелюбно улыбнулась матросу во все зубы.

– Ой…

Матрос оказался покрепче лойрио, не упал и не описался, но рука его сама потянулась к здоровенному ножу, заткнутому за пояс. А вот это уже лишнее. Ааша же ученая: и достать не даст, и руку перекусит – ни к чему. Потом ей точно на этом кораблике не поплавать.

– Да вы не бойтесь. – Тайяне сходни тоже преградой не оказались. – Это моя волчица, она ручная.

– Волчица? Ох, Раш! Нархи-ро?

– Верно, сатро. Потому и не боялась, что меня за борт выкинут.

Тайяна улыбнулась, разводя руками. Мол, кто ж виноват, что у меня такая неудобная внешность? Но я не в обиде, так что если вы тоже не в обиде…

Мужчина подумал. Убрал руку от ножа. И кивнул.

– Провожать не буду, тут только уйди – сразу местное ворье налетит.

– Ворье?

– Да вы-то, понятно, их не увидите, они ж не вконец дурные к вашей зверушке соваться… и как я ее не заметил?

– Она ученая. Скрываться, драться…

– Вот даже как? А учили…

– Не я. Умельцы есть.

Тайяна чуть кривила душой, но и выкладывать всю правду не хотелось.

– Так можно мне…

– К капитану вон туда. Каюта с красной дверью.

Тайяна решительно зашагала по палубе. А ведь парень, похоже, не соврал. Кораблик хоть и не новый, но чистенький, все медяшки аж горят на солнышке, палуба вымыта до скрипа, опять же матрос тоже аккуратный, не грязный, вином от него не пахнет, как от многих людей, так, табаком. И видно, что не злой.

Это видно.

На пиратов вроде как не похоже. Работяги, на обычном рабочем кораблике такие и нужны. Тайяна остановилась перед дверью, окрашенной в какой-то красно-бурый цвет, и постучала.

Раз. Потом еще – погромче.

И еще раз, пока не дождалась рева из-за двери.

– Какого… и… Раш?!

– Можно войти?

Повисло молчание. Тайяна решила, что это знак согласия, – и толкнула дверь.

– Доброго дня, сатро.

– Тебе чего тут надо, малец?!

Опять-обратно-снова! Тайяна выпрямилась.

– Сатро, вас рекомендовали мне как уважаемого и достойного доверия капитана корабля. Поэтому я решила потревожить ваш покой. Но если мои действия нарушили ваши планы – я оставлю эту каюту с грустными воспоминаниями.

Сработало.

Капитан вгляделся, потряс головой.

– Простите, кана. Не признал.

– Походная одежда нархи-ро достаточно проста, но не слишком роскошна, – милостиво согласилась Тайяна. – Вы позволите?

– П-проходите, кана.

Тайяна вошла внутрь. Ну, что сказать? Капитанская каюта роскошью тоже не блистала. Только чистотой – и это было хорошо. А так – простая подвесная койка, стол со стулом, сундук – и шкаф с картами. И все.

– Сатро капитан, мне сказали, что вы скоро отчаливаете?

– Есть такое.

– Пассажиров не берете ли?

– А…

– Я бы хотела уехать из этого города. И готова заплатить за проезд.

– Мы не пассажирское судно.

– Я знаю. Грузовое. Но меня устроят самые простые условия. Койка – и место для Ааши. И пища для нас обеих. Обещаю не доставить вам хлопот.

– Ааши?

– Моя подруга.

Волчица скользнула тенью в каюту. Зевнула.

– Эт-то?!

– Сатро капитан…

Тайяна уже по глазам видела, что откажут. Но это только увеличивало ее желание поехать именно на этом судне. Явно ведь люди порядочные, если так себя ведут, не пираты. Те бы двумя руками ухватились за ее предложение…

Следующие сорок минут прошли в упрашивании и торгах. Тайяна изворачивалась, как гадюка, призвав себе на помощь весь накопленный опыт и все почерпнутое из книг. Она умоляла, упрашивала, заклинала капитана всем самым святым, клялась не доставлять хлопот, намекала, что, оставляя ее здесь, он чуть ли не на гибель обрекает бедную нархи-ро, сулила деньги…

Капитан сломался на шестой жемчужине. Вздохнул – и принял аванс.

– Сегодня приходите к отливу. Вечером остаток груза довезут – да мы сразу и выйдем.

– К отливу?

– А, да, вы же не местная. Сегодня он за полчаса до полуночи.

– Я буду раньше. Обещаю.

Тайяна так и собиралась поступить. Прогуляться напоследок по городу с парнем, который ей помог, кое-чего прикупить на вырученные у сатро Ривара деньги – и зайти в маленький домик, сказать хозяйке, что завтра комната будет уже свободна. А потом – на корабль.

Чем большее расстояние разделит ее с Лесом, тем спокойнее.

Она будет грустить и тосковать, безусловно! Но оказаться в цепких руках жрецов и липких лапах Шета не желает! Пусть других тискает!

Вот!

* * *

Баб любить не порок, коли ты не пророк.

Поговорка давно прижилась в Интаре, хотя никто не знал, откуда она пошла. А над Кандом подшучивали частенько, даже постоянно.

Из-за его слабости к женщинам, да и отношения тоже.

Канд любил, нежно и трепетно, только одну женщину, поклоняясь ей, как богине… хватало его страсти дней на десять. Потом повеса встряхивался и был опять готов к подвигам.

Оказывалось, что богиня неидеальна или на горизонте показывалась другая, ну и…

– Даже нархи-ро не побрезговал, – подшучивали грузчики.

– Да она на мальчишку похожа, там, авось, и подержаться не за что…

– Страшненькая да невзрачная…

Канд молчал. А чего с дураками спорить? Он только искренне надеялся, что нархи-ро вернется.

– Опа!

Остановился один грузчик.

Второй.

Канд оторвал взгляд от тюка. Ох, Раш!

По причалу шла она. Та самая, прекрасная, очаровательная и изящная, словно фарфоровая статуэтка. Тронешь – и улетит.

Ветер играл солнечными лучами, запутывая их в распущенных волосах нархи-ро, она почти скользила по камням, словно те чувствовали себя недостойными и старались сделать так, чтобы маленькие ножки даже не коснулись их лишний раз.

А фигурка…

Маленькая, но такая…

И верно, Тайяна была высока для нархи-ро, чуть ли не полтора метра, но для людей – девчонка. И сейчас она воспользовалась своими преимуществами.

Нет платья? Его заменят распущенные волосы. Длинные, чуть вьющиеся, окутывающие ее чуть ли не до колен. Распустить косу и расчесать пальцами – дело пары минут.

Сапожки хоть и не так изящны, как туфельки из лепестков лилий, зато и движений не стесняют. И скользящий шаг – это из-за танцев, этому-то всех девушек нархи-ро учат.

У тебя нет красоты?

Но у тебя есть твое тело! Осанка, движения, походка, манеры – если правильно этим пользоваться, ты будешь королевой всегда. Просто потому, что умеешь показать себя.

И Тайяна этим воспользовалась. Судя по ошалелым лицам грузчиков, вполне удачно.

– Канд, я благодарна вам за помощь. Вы сможете составить мне сегодня компанию? Я обещаю, что компенсирую потраченное вами время…

Опять же, голос. Кто-то скажет – и что? Но недаром придуманы истории про змей, которые завораживали своим голосом. Его можно сделать чуть более высоким или низким, добавить теплых ноток – или убрать их, согреть или заморозить. Подобрать нужный аромат, даже вкус… Тебе так много дано! Сумей овладеть этим – и взойдешь на вершину!

Люди в этом отношении то ли ленивы, то ли просто не знают, не понимают своих возможностей, а вот нархи-ро – умеют. И пользуются своими талантами вовсю.

Ааша явно не одобряла, но и не ворчала. Должна же у подруги быть какая-то разрядка? Сколько можно принимать ее за самца? Она бы давно кого-нибудь покусала!

Так что Тайяна развлекалась.

Канд сглотнул раз, другой – и шевельнул вмиг пересохшими губами.

– Почту за честь, лайри…

Статус стремительно повысился. Тайяна чуть изогнула бровь, но промолчала. Вместо этого она скользнула к старшему грузчику и вложила ему в руку монетку.

– Спасибо, что отпускаете со мной Канда.

И подхватила парня под руку, не давая опомниться.

Только когда они удалились шагов на сорок, Канд пришел в себя.

– Лайри…

– Кана, – рассмеялась Тайяна, опять меняясь. Быстро подняла руки, собрала волосы в нескольких местах лентой – все меньше спутаются, улыбнулась. – Мне очень хотелось отблагодарить вас, Канд, за вашу доброту. И надеюсь, вы простите меня за такой способ?

Канд, уже пришедший в себя окончательно – Тайяна отбросила притворство и улыбалась весело и без робости, – ухмыльнулся в ответ. Простит ли? Ха, да мужики на пену изойдут! За такое представление!

– Да, кана… слов нет!

– Нархи-ро учат. Многому. Вы хотели пригласить меня на чашечку ланти? Куда?

– В леанти «Звенящая тишина». Вы составите мне компанию, милая кана?

– О, да. Но угощаю я.

– Я не беден, кана…

– Я знаю, – поспешила успокоить чувства парня Тайяна. – Но вы простите нархи-ро этот каприз? Мы, девушки, такие взбалмошные! Давайте вы заплатите за угощение в следующий раз, когда у вас при себе будут деньги?

– Ох!

Канд вдруг обнаружил, что так спешил, что не переоделся. И наряд его составляют кожаная безрукавка на голое тело и такие же кожаные штаны. И это в леанти! Где и лойрио бывают!

Ох…

Ну и что?

Лойрио много, а нархи-ро на весь город одна! И она сейчас с ним! Вот!

Ланти девушке понравился. До безумия.

Настолько, что она даже не заметила встреченного утром лойрио, который вместе с друзьями проезжал по улице города. А вот он ее заметил.

Но хватать средь бела дня не стал.

Поступил умнее.

– Варт, проследи, где она останется на ночь. Нанесем ей поздний визит?

Парни переглянулись.

Лойрио не собирался спускать обиду, они не хотели упускать развлечение… надо прийти в гости! Обязательно!

О том, что у каны на эту ночь свои планы, никто и не задумался.

Ни лойрио Варлей, ни сатро Ривар. А что?

Главное – это их планы. А остальное… мелочи, и только.

* * *

Придя домой, Тайяна подумала – и просто легла спать. Устала она от общения с людьми так, что лучше б камни ворочала. Вроде и хорошие они, и не злые, но не такие.

У нархи-ро очень важна идея. Лес.

А у людей? Только они сами? Их личный кошелек, дело, семья? И как они живут в такой разобщенности, когда каждый может ударить в спину? Страшно же…

Хотя и у нархи-ро бывает… ох, бывает. Тетку вспомнить…

Вспоминать не хотелось. А потому Тайяна улеглась на кровать, попросила Ааашу разбудить ее с закатом – и уснула. Да так крепко, что волчице пришлось даже чуть прикусить девушку за пятку, чтобы добудиться.

Девушка огляделась.

Смеркается?

Годится. Теперь бы съесть что-нибудь – и вперед. На корабль.

Хорошо, что у нее есть Ааша. Одной по человеческому городу ходить было бы страшно. Вот в Лесу безопасно. Соблюдай несложные правила – и никто никогда тебя не тронет. А среди людей страшно. Они дикие. И правил не соблюдают.

А потому девушка плотно поужинала, поболтала несколько минут с дружелюбной хозяйкой и ушла к себе в комнату. Выбор стоял – попрощаться и уйти или оставить письмо. Тайяна склонялась ко второму. А вдруг корабль уйдет без нее, а она уже распрощалась? Каждый раз новое жилье искать?

Нет, так не пойдет.

А вот выпрыгнуть в окно ни для нее, ни для Ааши труда не составит. Выпрыгнуть, прикрыть окошко поплотнее – и слиться с опустившейся на город темнотой.

Ее здесь нет. Только кончик косы мелькнул за углом – и тут же исчез. Померещилось, не иначе.

Лойрио, кстати, за домом не следили. А вот Крыс сидел в засаде. Но не у окна. У двери.

Окно Тайяны выходило не на фасад, а потому и ее бегства он не заметил. Да и не ждал от женщины. Не пришло ему в голову, что нархи-ро в Лесу выросла, для нее что прыгнуть, что перелезть – сплошное удовольствие.

Улочки сами ложились под ноги нархи-ро, так что скоро она была в порту. Повезло – по дороге никто не встретился.

На корабле как раз догружали последние тюки. Тайяна легкой ласточкой взбежала на борт и улыбнулась капитану.

– Не передумали, сатро?

– Занимайте каюту, кана. И если я увижу, что ваша зверюга гадит на палубе…

– Что вы! Она очень-очень воспитанная! Честное слово, сатро, – заверила Тайяна и потащила Ааашу в указанном направлении.

Каюта, которую ей показали еще днем, была размером с клетку для канарейки. В ней аккурат помещались гамак и сундук. И еще целых три шага до двери оставалось.

Тайяна сгрузила свой заплечный мешок в сундук, расстелила на полу свой плащ для волчицы и потрепала ее за ухом.

– Это временно, подруга.

Судя по взгляду Ааши – волчица бы закончила это время прямо сейчас. Но как тут бросишь хозяйку? На плащ Ааша опускалась с выражением морды, как у святой мученицы. Смотрите, что мне приходится переносить во имя этих людей!

Пришлось часа полтора гладить ее, чесать за ухом и уговаривать. Вот доберутся они до… куда подальше от Леса – и в жизни опять на корабль не полезут. Честно-честно!

Волчица слушала достаточно скептически. Яна ждала. И искренне порадовалась тому моменту, когда загремела якорная цепь, зашумели, разворачиваясь, паруса – и корабль медленно двинулся в открытое море.

А тем временем в оставленном Тайяной доме…

* * *

Первыми пришли наемники сатро Ривара. У них был более убедительный мотив. Ну что такое месть за оскорбленное достоинство рядом со звонкой монетой?

– Где ее окно?

– С другой стороны.

– Ты что – не следил за ним?

– А ты видел, чтобы бабы через окно лазили?

За наглость Крыс получил затрещину, но аргумент был принят. И верно – неудобно как-то, в длинном платье…

Окно приоткрылось, чуть скрипнув. И три тени скользнули внутрь. Мальчишка остался ждать на улице, мало ли что.

На то, чтобы убедиться, что в комнате никого нет, ушло две минуты.

– Может, она в другой комнате?

– Может быть…

– Смотреть будем?

– Ривар нам не простит, если вернемся без добычи.

– А если нашумим?..

Шуметь никому не хотелось. Наемники отлично понимали, что такого им не простят – и придется удирать из города. Одно дело нархи-ро, которую тут никто не знает. Может, она вообще сама ушла.

Другое дело люди, которые здесь живут. Если поднимется шум – им головы поотрывают. Квартал тут… крепкий, за себя и за соседей постоять умеют.

Так что был вызван Крыс.

Но мальчишка, мотая головой, утверждал, что комната та! И девчонка та! И была она здесь, и не выходила. Может, на кухне сидит, жрет. Или сплетничает? Или в нужнике? Кто их знает?

Наемники задумались. Но тут…

Разве благородные лойрио могут не расквитаться с мерзкой нахалкой, которая так бесчестно поступила с ними на дороге? Где это видано – на высокородных хищную зверюгу натравливать? Фу!

Тем не менее…

Лойрио Варлей лично в окно полез – не побрезговал, а за ним и его приятели.

Наемники переглянулись – и метнулись прятаться.

Крыс, как самый мелкий, вообще в кровать юркнул и одеяло на уши натянул. Один из наемников влез под кровать, двое метнулись в шкаф – едва места хватило.

Успели.

В окно с шумом разбуженного бизона влезали три тени.

– Это точно та комната?

– Да.

– Отлично. Ну что – попалась, сучка?!

Лойрио Варлей сгреб Крыса с кровати, пытаясь заткнуть ему рот.

Ага, как же!

Это вам не воспитанная девушка нархи-ро, это мальчишка из трущоб. И орать «помогите, насилуют!!!» он не стал. А вместо этого полоснул по наглой лапе припрятанным ножом и закономерно упал на пол.

Откатиться в сторону ему не удалось – в одеяле запутался. Но и приятель лойрио, который попытался его схватить, промахнулся. Цапнул одеяло – и замер, глядя на мальчишку. За что и поплатился пинком по ноге.

И – да! Обрушился на пол с таким грохотом, что мог бы перебудить весь дом. А потом еще и быстро вскочил с воплем, поскольку оказался нос к носу с наемником, который прятался под кроватью.

Естественно, дверцы шкафа тоже распахнулись, и из них выскочили еще двое наемников.

Мужчины замерли друг против друга, не понимая, что тут происходит. И неизвестно, чем бы это закончилось, но конец сомнениям положила хозяйка дома, решительно распахнувшая дверь.

При виде дамы в три обхвата, в одной ночной рубашке и со свечкой в руке, отмерли все. Тем более что дама набрала в грудь воздуха, и по кварталу разнеслось зычное:

– Па-а-а-а-амаги-и-и-и-ите-е-е-е-е!!! Грабят, убивают, насилуют!!! Караул, пожар, гори-и-и-и-и-им!

Наемники заткнули бы негодяйку, но здоровущий кобель варатской породы, человеку по пояс, как-то к таким желаниям не располагал – удрать бы непорванным, эти зверюги один на один волка укладывают, медведя не боятся. А потому семь человек, не сговариваясь, рванули в окно.

Кобель, спущенный любящей хозяйкой, – за ними.

Ну а на улице их уже ждали соседи. Задержать не успели, а вот по паре-тройке ударов чем попало и куда попало принял каждый.

Высокородному лойрио, кстати, досталось коромыслом по макушке. Неблагородно, но очень доходчиво. Если б не друзья – и удрать бы не смог. Но помогли, подхватили – и бросились наутек все вместе. Беснующийся сзади кобель добавлял проворства и легкости в ногах.

А тем временем кайта Винтан, у которой Тайяна и сняла комнатку, рассказывала в красках, как она услышала среди ночи шум, пришла в комнату постоялицы, а там!

Оргия!

Аж из семи человек!

И кажется, один из них был лойрио Варлей. Она его точно-точно знает, потому что кто ж его не знает-то? Всем глаза намозолить успел.

Да!

И еще двое. Кажется, его закадычные приятели, еще трое неизвестные, ну и сама нархиро. С Тайяной женщина попросту перепутала запутавшегося в одеяле Крыса, который был мелок, тощ и вообще – а кто там мог быть, кроме Тайяны?

Кошмар какой!

Вшестером на одну девушку!

Да, и где-то там ее собака была… ну, может, кто и с собакой… нравы-то какие! Какие нравы-то у современной молодежи, а?! Вот мы в их возрасте…

Соседи слушали, то ли веря, то ли нет. Но Варлея кто-то узнал, что-то мелкое тоже из окна выпрыгнуло, в белом и воздушном, да и собака там была…

Извращенцы!

Письмо Тайяны уважаемая кайта нашла только через день, когда убирала комнату. Но обнародовать его даже и не подумала.

Через два часа новость разошлась по кварталу.

К утру – по городу.

Единственным, кто не поверил в нее, был Канд. Но грузчик благоразумно держал свое мнение при себе – уж больно хороша история получилась. Достойная городских легенд! Люди наперебой гадали, кто больше приглянулся лойрио – девушка или собака? Или там еще и кто-то из друзей слегка женоподобен? Версий ходило превеликое множество.

А еще через три дня лойрио Варлей был жестоко выпорот отцом и посажен под замок в поместье. Сыночку, конечно, многое спускалось на почве юношеской дури и потакающей матушки, но чтобы так опозорить почтенную семью?!

Пороть!

В детстве недодали ума? Так сейчас возместим! Это никогда не поздно!

Лойрио Варлей валялся на животе, терпел компрессы и примочки, которые ему делали служанки, едва сдерживающие наглый смех, и думал, что нархи-ро – это ЗЛО. И самое лучшее, что мог бы сделать Четырехликий, – это выжечь дотла их Лес.

Увы… Четырехликий мнением лойрио не интересовался. У него были иные заботы.

* * *

Морское путешествие Яне понравилось. Как ни странно.

К качке она быстро притерпелась, по мачтам лазила не хуже юнги, высоты не боялась и даже пыталась пару раз помочь на камбузе. А что?

Не просто ж так ехать?

Учитывая острое обоняние нархи-ро, даже капитан признал, что пища стала намного вкуснее, и самодеятельность разрешил.

Плавание проходило, как и говорил Канд, тихо и спокойно. Пару раз они попадали в шторм, но старались прижаться к берегу. Ааша нервничала, но присутствие хозяйки ее успокаивало. Заходили в порты, где Тайяна благоразумно не сходила на берег. Во избежание.

И кто знает, что у людей в голове, и повода им давать неохота, и…

Нархи-ро все-таки штука редкая. Вот в Далинаре она на берег сойдет, причем ночью и тайно, чтобы никто не видел. А пока – не оставляем за собой следов.

Не оставляем…

Ааша тосковала, но подчинялась. Выбора не было. Маскировка…

Хотя все время скучать им не пришлось. На корабль таки напали пираты.

Дело было так.

Тайяна качалась в «люльке» на верхушке мачты – она и заметила кораблик, который отошел от берега и шел наперерез.

– Корабль!

– Флаг? – крикнул снизу штурман.

– Нету!

– Спускайся!

Тайяна послушно скользнула вниз по вантам.

– Что случилось?

– Мирк!

Юнга взлетел на мачту испуганной белкой.

– Кажись, они! Поморники!

Тайяна посмотрела удивленно.

– Поморники? Но это же птица.

– Хищная птичка-то, – пробормотал один из матросов. И объяснил.

Как оказалось, поморники – это пираты. Прибрежные. Налетают двумя-тремя суденышками, окружают, загоняют и берут на абордаж. С большими кораблями не связываются, а вот такие, как «Корова», – это легкая добыча. Просто в этот раз Тайяна их вовремя заметила.

– Парус поставить, уходим к северу!

Матросы зашевелились. Драться никому не хотелось, так что старались на совесть. А Тайяна задумалась.

А случись драка – что она сможет сделать?

Ножом она владеет, но и только-то. А много ли сделаешь ножом против вооруженных мужчин?

Да ничего.

Ааша?

Но и самой бы надо учиться защищаться. Не все ж люди хорошие, как Канд или их капитан, сволочи тоже встречаются.

Тайяна задумалась и атаковала матросов на предмет, чем можно научиться владеть?

Лук и стрелы отмели сразу. Тут надо иметь сильные руки. Арбалет? Тайяна попробовала – и ей понравилось. Но хороший арбалет стоил дорого, тратить деньги, не зная, что ждет завтра, казалось неразумным. Меч?

Моряки искренне посмеялись, глядя, как Тайяна пытается ворочать стальную полосу в половину ее роста. Саблю и не предлагали – оружием надо учиться владеть.

Как ни странно, самым лучшим вариантом оказались опять ножи, но – метательные. Из тех, что носятся на запястьях, на щиколотках, на перевязи. А что?

Легкие, удобные, глазомер у девушки хороший, тут главное – руку набить. Но моряки обещали в ближайшем порту взять девушку в лавку и прикупить ей хорошие ножи.

К делу подошли основательно.

Тайяну недолго думая переодели в юнгу, взяв у мальчишки штаны и матросскую куртку, на голову повязали платок поперек лба, размазали чуток грязи, нацепили тряпичные перчатки на приметные руки нархи-ро…

– Деньга-то есть? – поинтересовался боцман.

– На ножи хватить должно.

– Чтоб без глупостей, – мрачно погрозил капитан, – а то я вас… и… Поняли?..

Тайяна запомнила новый оборот, прикидывая, как бы узнать его значение. Если хочешь ужиться с людьми – надо учиться говорить на их языке. А свой Тайяна находила слишком анахроничным. Училась-то по книгам, по летописям, а тут – живое общение…

Лавка оказалась небольшой, но чистенькой. Оружие было выложено на прилавок, выставлено на специальные подставки, висело на стенах. Тайяна раскрыла рот, замерев на пороге, но легкий подзатыльник толкнул ее вперед.

– Шевелись, малец!

Боцман помахал рукой хозяину лавки.

– Здравствуй, крыса сухопутная.

– И тебе не кашлять, селедка соленая.

Мужчины обменялись рукопожатием, и боцман кивнул на Тайяну.

– Мальцу нашему оружие подобрать надо.

– Этому? Иголку, что ль?

– Ты не смотри, что он дохлый, руки у него цепкие.

– И что ты ему хочешь?

– Ножи подобрать.

– Но-ожи? А справится?

– Покажь, – кивнул боцман девушке.

– Э, в стену не кидать, – всполошился мужчина, – сейчас я мишень достану…

И достал. Щит из грубо сколоченных досок, с обозначенными цветами. Прислонил к стене.

Тайяна прищурилась, приняла стойку, чуть отставила ногу, как учили, – и бросила. Ее нож для метания предназначен не был, но в щит попал. И даже не слишком далеко от центра.

Хозяин лавки прошел к щиту. Выдернул нож, чуть ли не обнюхал со всех сторон…

– Нархи-ро, что ли, делали?

– Что ли…

– Оно и видно. Закалка – дрянь, железо так себе, отделка неплохая, рукоять качественная, а лезвие лучше б мастеру в… и по самую… засунуть. И провернуть.

– У тебя чего получше есть?

– Да тут похуже найти сложно.

– Дрянь не подсовывай, понял? Не то попомню…

– Попомни, попомни. Только учти, что хорошие ножи не медяк стоят.

– Есть у парня деньги, скинулись.

На прилавок легла перевязь с ножнами. Пять штук.

– Вот, посмотри.

Тайяна послушно пригляделась. И сразу поняла, что не пойдет. Покачала головой.

– А другого нет?

– А эти тебе чем нехороши? Ты ж их даже из ножен не вытащил?

– Роскошны слишком. Не по соплям ножики, такие лойрио носить.

Хозяин усмехнулся.

– Соображаешь, килька. Это верно, тебе такие рано… да и железо тут не из хороших. Вот эти погляди…

Следующие ножи забраковал уже боцман. Железо оказалось нехорошим. Третьи оказались слишком тяжелыми, четвертые коротковаты, пятые не сбалансированы…

Наконец на прилавок лег комплект, который все признали удовлетворительным. Простые серые рукояти, обтянутые чем-то шершавым – и в окровавленной руке не скользнет, серый металл клинков, травленый узор хорошего булата, перевязь из простой кожи. Всего девять ножей. Два на запястья, два на щиколотки, пять на перевязи.

– А вот это еще один.

На прилавок лег ножик, при виде которого Тайяна открыла глаза.

– Что это?

– «Последний шанс».

– Как?

– Этот нож в одежду прячется. Воротник, там, или пояс…

Тайяна взяла его кончиками пальцев.

Небольшой, совсем небольшой, длиной с полпальца, без рукояти, скорее кусочек лезвия…

– Острый какой…

– Перерезать веревку, вену, горло…

Тайяна вздохнула.

– А сколько это стоит?

– За двадцать золотом отдам.

– СКОЛЬКО?!

Цена была жуткая. Беспредельная и запредельная. Даже боцман поморщился.

– Ты акулу-то урежь?

После долгого торга мужчина согласился на пятнадцать золотом. Но дальше встал намертво: не хотите – не надо, желающий найдется. Но ножи, и верно, того стоили. И сталь, и балансировка… а еще они так ложились в руку, что расставаться с ними не хотелось.

Тайяна еще раз вздохнула и принялась выкладывать монеты на стойку.

– А неплохо вы скинулись, – ухмыльнулся лавочник.

– Я еще перстень отцовский продал, – буркнула Тайяна. – Хватило.

На том торг и кончился. А на корабле девушка принялась тренироваться как одержимая.

А «последний шанс» зашила в пояс. Пусть будет, не помешает. Иногда и Ааши может рядом не оказаться…

* * *

Спустя ровно шестнадцать дней «Коровка» пристала в Далинаре.

Тайяна честь честью рассчиталась с капитаном, попрощалась с матросами – и под утро выскользнула из каюты. За ней тенью следовала Ааша.

Трап чуть скрипнул под ногами, прощаясь.

Далинар. Куда бы теперь? А чего тут думать? Надо найти место и переждать там до утра. Скоро рассвет, но по некоторым улицам затемно ходить не стоит.

Тайяна огляделась.

Нет, эти места ей не нравятся. Лачуги какие-то… и матросы говорили, что портовый квартал – это крысятник. Его надо просто миновать. Потом идут ремесленные кварталы, а потом уже, ближе к центру, – богатые кварталы. И вот там можно переждать где-нибудь на чердаке или в саду… найдет где. Ааша поможет. Сама бы Тайяна попросту на дерево или на крышу куда улеглась, но Ааша так не сможет.

Улицы ложились под ноги. Мощенные то камнями, то досками, с грязью и чем-то склизким. Ааша брезгливо встряхивала лапами, но по сторонам поглядывала, неся службу. Пару раз Тайяна прижималась к забору, словно растворяясь в сумерках, – мимо проходили компании людей. Человека по три-четыре.

Не то чтобы она боялась, но ведь бескровно отбиться не удастся, придется их убивать… не хотелось бы начинать новую жизнь с трупов.

Портовые кварталы сменились рабочими, те – богатыми, пошли высокие каменные заборы. Тайяна медленно шла, оглядываясь по сторонам.

Впереди мелькнули две тени. Тайяна привычно прижалась, затаилась…

Что-то было в том, как они двигаются, как оглядываются по сторонам – она тем самым заячьим чутьем понимала, что лучше им на дороге не попадаться.

– Точно здесь?

– Хвост даю на отсечение…

Мужчины подошли к забору, и один провел по нему рукой. Что он нажал, что сделал – Тайяна не поняла. Но кусок стены вдруг провернулся, словно на шарнирах.

– А можно я ее сначала…

Последнее слово Тайяна тоже знала. Губы девушки сжались.

– Нам не за то плочено. Пришить, изуродовать – и дымком. Понял? Полезешь бабу щупать – закричит, все дело провалишь.

Мужчины скользнули в дверь – и стена вновь сомкнулась. Тайяна стояла неподвижно секунд десять. В душе девушки ожесточенно боролись совесть и трусость.

Не лезь, ну какое тебе дело?

Просто пройти мимо, когда эти твари будут убивать человека?

Может, этот человек и заслужил? И у него… у нее есть охрана?

Тогда я и не полезу. А если нет? Я не могу никого так бросить, это слишком по-человечески…

Можешь сдохнуть вместе с ней, кем бы ни была эта «она».

Я не полезу в рукопашную. И у меня есть Ааша… Да и до утра надо где-то переждать…

Последний аргумент оказался решающим. Тайяна подошла к забору.

Камень, камень, а вот там, где прошли эти двое, – калитка. Просто она сделана из дерева, а покрашена под камень. Хорошо так сделана, не зная – не найдешь, где нажимать, где что… а она найдет?

Смешной вопрос.

– Ааша…

Волчий нос уверенно ткнулся туда, куда нажимали люди. Запах-то остался.

Калитка даже не скрипнула, когда Тайяна повернула ее и шагнула внутрь. Ааша метнулась темной тенью.

Парк.

Небольшой, но ухоженный. Несколько деревьев, в тени которых так приятно посидеть, цветники, розарий – даже сейчас Тайяна чувствовала сладкий запах розовых цветов. В Лесу они тоже росли – всего в одном месте и после долгих уговоров. Климат неподходящий…

А куда теперь?

Но растерялась Тайяна. А Аашу нос уверенно вел в лабиринте запахов. Хозяйке нужны чужаки?

Они ушли во-он туда, за ними до сих пор шлейфом тянется запах – и пройти по нему для волчицы несложно.

Но где же охрана? Где собаки?

Тайяна недоумевала, а ноги несли ее вслед за волчицей, к дому из белого камня. В Интаре старались из него и строить. Красиво…

Даже в темноте красиво.

Двое злоумышленников повозились с черным ходом – и дверь приоткрылась. Тайяна напряглась. Последовать за ними?

А если ее сочтут врагом? В Лесу, между прочим, за вторжение в чужое жилище можно было и неприятностей схлопотать.

Но у Ааши сомнений не было.

Волчица тенью метнулась в дверь, девушке осталось только последовать за ней. В доме было тихо и спокойно, но это была не пустая тишина, когда никого нет, а комнаты покрываются пылью. Это была тишина одушевленная, дышащая, когда внутри есть люди и их сердца бьются в одном ритме с сердцем дома.

Хорошо, что зрение нархи-ро острее людского. Тайяна неплохо видела в темноте. Там, где для людей стоял мрак, для нее все было серо-черным. Силуэты, границы – размыто, но достаточно, чтобы не наткнуться на мебель или различить движение человека.

Мужчины поднимались на второй этаж. Блеснули ножи – и Тайяна решилась. Ну явно же они не рыбу резать идут.

– Бросьте оружие – и останетесь живы!

Голос ее прозвучал неожиданно громко в тишине дома. Рука уверенно легла на метательный нож. Один уже достала, вытащить второй – секунда. Надо бы научиться метать их двумя руками…

Один из мужчин резко развернулся на голос – и в девушку полетело что-то острое.

Промазал, естественно. Тайяна уже ушла с этого места. Ушла и Ааша…

Кто не мог спустить нападения на свою хозяйку, так это волчица. А справиться на лестнице, в темноте с волком? Да еще с таким, который твердо намерен убить?

Ааша в два прыжка взлетела по лестнице. Острые волчьи зубы сомкнулись на ноге одного из бандитов, рванули, что есть силы, заставляя потерять равновесие, сорвали в падение…

Мужчина с криком полетел вниз, где его и приняла Тайяна. Подхватила столик, стоящий рядом, ударила что есть силы…

Мужчина замер, оглушенный.

Второй попытался ударить, но волчица металась черной тенью. Поди попади…

Блеснули клыки и сомкнулись на руке с ножом.

– А-а!

Волчьи зубы не режут, нет. Они рвут, оставляя достаточно грубые раны. Клыки прокалывают, а вот сама манера волка рвать плоть…

Кость только хрустнула в пасти.

С криком мужчина полетел вниз по лестнице.

Столик пригодился вторично.

– Что тут происходит?!

На лестницу выбежала женщина. Тайяна вздохнула. Вот теперь начинается все самое сложное.

– Ааша, ко мне!

Волчица послушно спустилась вниз. А то еще кинется…

– Простите мою наглость, уважаемая, но не могли бы вы зажечь свечу – и если в доме есть мужчины, послать за ними? В вашем доме могло совершиться преступление…

– Мужчин в доме нет. В сторожке охранник…

– Может быть, вы сходите за ним? Эти двое оглушены… или проще позвать стражу?

– Кто вы и что вы делаете в моем доме?

– Может, мы поговорим об этом чуть позднее? Если эти двое очнутся, вряд ли я их удержу, – разозлилась Тайяна.

Женщина охнула.

– Сейчас я вернусь. Ждите.

И верно, шаги послышались буквально через пару минут. В руке у женщины горела масляная лампа. Дорогая, из стекла и золота. В другой руке был кинжал. Правда, дрожал он так, что Тайяна только фыркнула про себя. В противника бы женщина попала, только если его связать.

Она медленно спустилась, ахнула при виде оглушенных людей, над которыми бдила Тайяна и грозно порыкивала Ааша, выронила кинжал…

– Сейчас я позову стражу.

И метнулась к выходу. Только босые подошвы зашлепали.

Охранник появился через пять минут. И тут же принялся увязывать негодяев.

Вовремя. Еще минут десять – и Тайяне пришлось бы добавлять им спокойствия тем же столиком, а это не всегда хорошо. Есть возможность перестараться и выбить из человека дух.

Сама женщина появилась чуть позднее, но зато со стражниками. Которыми и взялась командовать.

– Эти двое проникли в мой дом. Молодой человек остановил их…

Старший стражник – всего их было трое, двое молодых и один постарше, видимо, главный в тройке, нехорошо прищурился. В окна проникали первые утренние лучи, так что Тайяна уже различала и мимику людей.

– А молодой человек тут откуда взялся?

– Мимо проходил, – огрызнулась Тайяна. Потом подумала, сняла перчатки и вытянула руки вперед. Нархи-ро обычно опознают по глазам и рукам, но для глаз здесь не то освещение, – я с корабля, иду по улице, смотрю, впереди меня эти двое, сговариваются, как кого-то убивать будут.

Женщина ахнула и прижала руку к горлу.

– Один – кажется, этот – просил сначала побаловаться с женщиной, а потом убивать. Второй говорил, что им не за то плачено. Убить, изуродовать – и уйти. Я и… не знаю, как у людей, а у нас, в Лесу, так не принято. Если не остановить их – мне потом век в Лес не вернуться.

– А в дом они как вошли?

– Могу показать. Там, в заборе, есть калитка. Нажмешь на кирпич – и дверь как поворачивается. Они вошли, я за ними…

– Они и не заметили?

– Калитка закрылась, потом опять открывать пришлось.

– А откуда секрет знаешь?

Тайяна поглядела на волчицу.

– Ааша?

Зверюга поднялась на лапы. Неспешно так, спокойно… стражники благоразумно попятились, потянулись к оружию…

– Не бойтесь. Она вас просто обнюхает. Обещаю – никакого вреда она не причинит…

– Твоими бы устами, – буркнул старший стражник. Но на месте остался. Авторитет – он завсегда опасность перевесит. Струсь сейчас – и собственные ребята не послушаются. Ааша послушно обнюхала всех троих, подошла к хозяйке, коротко рыкнула, ткнулась носом в ногу и в бедро… Тайяна зловредно прищурилась.

– Ааша говорит, что у одного из вас в сапоге что-то с вином… фляга? А у второго дурь-трава в тряпице припрятана. В кармане на поясе. Кстати, если ее часто жевать – мужчиной быть перестанешь.

Старший стражник прищурился.

– Вил? Тарп?

Парни замотали головами, но всем было видно, что они врут. Мужчина коротко ругнулся.

– Попляшете вы у меня, паразиты. Берите этих двоих да тащите в караулку. Увязаны хорошо?

– Не развяжутся.

И верно, стражники как-то хитро связывали бандитам ноги и руки, а потом накидывали петлю на шею. Так, чтобы, вздумай те дернуться, сами себя сознания лишили.

– Значит, волчица ваша, сатро, вынюхала, как калитку открыть. А покусала этих – тоже она?

– Не я же…

И верно, следы от волчьих зубов ни с чем не спутаешь.

– А потом проснулась хозяйка дома. И позвала стражу.

– Ну да…

– Вы, лайри, – теперь стражник обращался к хозяйке дома, – днем не могли бы к старшему зайти? Жалобу написать, чтобы этих голубчиков допросили по всей строгости?

– Непременно зайду.

– А сатро…

– А сатро пока останется в моем доме. За мной долг гостеприимства – это самое меньшее. А так… я молодому человеку жизнью обязана.

Тайяна подивилась, что среди людей это понимают. Но спорить не стала.

Лайри выпроводила стражников, попросила охранника обойти сад – мало ли – и внимательно уставилась на Тайяну.

– Поговорим?

– Можем.

– Тогда расскажите мне, кана, как вы здесь оказались и почему выдаете себя за мужчину?

* * *

Этого поворота событий Тайяна не ожидала.

Женщина смотрела серьезно и внимательно, светло-серые глаза были ясными и теплыми. И девушка решилась.

– Мое имя Тайяна э’Лесс Риккэр, лайри.

– Аэлена. Лара Аэлена Авельен.

– Красивое имя.

– Ваше тоже…

– Оно всего лишь означает, что я – Тайяна, дочь Лесса из рода Риккэр.

– И вы – нархи-ро.

Тайяна кивнула.

– Да.

– Я не часто видела нархи-ро. Говорят, что вы не выходите из Леса.

– Я бы тоже не вышла. Но у меня были причины.

– Какая бы звезда вас ни вела, лайри Тайяна, я рада, что она привела вас под мой кров. Я вам жизнью обязана.

– Я сделала то, что должна была. Мы с Аашей.

– Ааша?

Волчица привстала на передние лапы, прогнулась, потянулась и зевнула, обнажив полный набор белейших зубов.

– Это ваша…

– Волчица.

– Красивая. А можно ее нарисовать?

– На… рисовать?!

Женщина утвердительно кивнула.

– Да. Я немного рисую. Впрочем, это долгий разговор. Вы позволите угостить вас чашечкой травяного взвара с медом? Я боюсь, что не усну после… этого.

Тайяна подумала. Она тоже не уснет после такого, это точно. Да и пробовать не стоит, точно какая-нибудь гадость приснится. А потому предложение скрасить остаток ночи за чашкой взвара показалось ей весьма привлекательным.

– Я буду вам очень признательна, лайри.

– Называйте меня просто Аэлена, Тайяна.

– Благодарю, Аэлена. Тогда я – Тайяна.

– Пойдем?

На кухне было уютно и спокойно. Большой очаг, стол посреди кухни и еще один, у окошка. Вот к нему и направили Тайяну, пока Аэлена умело раздувала огонь и ставила чайник с водой.

– Как у вас ловко получается…

– Я не всегда была лайри.

Аэлена доставала из шкафа плюшки, какие-то сладости, мед, чайничек, отмеряла травы, заливала их водой…

Тайяна смотрела молча. Да, эта женщина не белоручка. Это видно сразу по тому, как она двигается, как действует, как привычно перехватывает тяжелый чайник и заливает траву кипятком.

Тайяна, не удержавшись, взяла ложечку и зачерпнула меда. Слизнула, зажмурилась. На корабле кормили неплохо, но как же девушка скучала без этого… без трав, без свежих овощей и фруктов, без меда… вку-усно…

– Угощайтесь, Яна.

– Простите?

– Ох, это вы меня простите. Я не нарочно, просто сокращение такое удобное…

Тайяна подумала.

– А что, мне нравится. Яна?

– Да…

Тай оставалась позади, в Лесу. А новая жизнь – новое имя.

– Да, мне нравится. Можете называть меня Яна.

– Аэла. Можешь называть меня просто Аэла – и можем перейти на «ты». Все же ты мне жизнь спасла, это ближе, чем кровное родство… иногда.

Тайяна подумала – и кивнула.

Женщины сидели на кухне, молча пили травяной взвар, заедая его медом и сладостями, и ничего не говорили. Не хотелось нарушать это спокойствие. Пусть обманчивое, пусть зыбкое

и неверное, но все же – тишина, шум огня в очаге, ровное дыхание волчицы, которая всей тушкой нагло навалилась им на ноги и теперь работала грелкой.

И все же лара Аэлена нарушила молчание.

– А что ты планируешь делать дальше, Яна?

– Не знаю. Деньги у меня есть, на первое время хватит. Сниму комнату, попробую пожить среди людей, может, поищу работу.

– А что вы умеете делать? Нархи-ро? Для нас это редкость…

Тайяна задумалась.

– Я хорошо работаю с животными. Знаю растения, разбираюсь в отварах, в травах… умею готовить, шить, но вряд ли мода нархи-ро схожа с человеческой.

– Мы почти ничего не знаем о нархи-ро.

– Мы стараемся, чтобы о нас не знали.

– Но почему?

– А стоит ли доверять людям?

– Не стоит. Это верно.

– Люди странные и каждый сам по себе. А мы – единый народ. С единой мечтой и целью.

– У нархи-ро есть цель? А какая?

– Обрести крылья.

Аэла широко открыла глаза. Она явно не понимала, о чем идет речь. Тайяна подумала пару минут, а потом встала из-за стола и принялась расшнуровывать плащ. Затем на пол опустилась рубашка – и девушка осталась в одной нагрудной повязке. Повернулась спиной.

– Вот.

– Четырехликий!

Тайяна пожала плечами. Она не видела в своей спине ничего такого странного. Ну да – зародыши крыльев. Выглядит это как два длинных уплотнения, от плеча до пояса. Не горб, нет. Как будто лопатки выперли еще сильнее и растянулись на всю длину спины.

– Это зародыши. У меня они просто не прорезались. Еще рано.

– Рано?

– Зрелость нархи-ро наступает в двадцать пять – тридцать лет.

– А тебе сколько?

– Двадцать два.

– Никогда бы не сказала… ну, лет пятнадцать…

– Мы дольше живем, медленнее стареем, но это в Лесу. Что будет среди людей, я не знаю.

– Полагаю, у тебя была серьезная причина уйти из Леса.

– Бежать. Попросту бежать. Но я считаю, что брак с нелюбимым – это причина уважительная?

Аэлена медленно кивнула.

– Более чем.

– Так вот. У мужчин крылья прорезаются раньше, у нас – позже. Но они не могут поднять нас в воздух. Чего-то не хватает. И никто не знает, что именно заставляло нас летать раньше. Магия? Кровь? Века хранят молчание.

– И никто…

– За все века – никто. Понимаешь, Аэла, некоторые даже не обретают крыльев. Зародыши остаются вот такими, как сейчас, девушка или юноша считаются неполноценными, и мы стараемся не сплетать волос с такими семьями.

– Сплетать…

– Заключать союз.

– Жениться.

– Да.

– Но вы же…

– Они прорежутся, я это точно знаю. Но – и только-то. Мы что-то утратили, что-то очень важное, и перестали быть Крылатыми Хранителями Леса. Теперь мы просто храним его. А это грустно, очень грустно и больно – жить без Неба. Раньше, в те времена, от которых остались только летописи, бескрылые нархи-ро могли вообще броситься со скалы, чтобы Лес забрал их жизнь и дал им искупить вину. И обрести крылья в новой жизни.

– Вину?

– Мы не знаем, в чем провинились. Но это иногда очень больно. Знать, что могло быть иначе, тосковать, мечтать о несбыточном и никогда этого не получить.

– А еще брак с нелюбимым.

– Я бы умерла в нем. Наверное. Или смирилась – и убила себя в себе. Не знаю… не могу сказать лучше.

– Я понимаю. Я тоже думала однажды, что смерть – это лучший выход. Но ты смогла бежать, Яна. Ты обязательно будешь счастлива, может, даже с человеком?

– Мы можем жить с людьми. И даже иметь детей. Но они будут либо нархи-ро, либо чистые люди. Так всегда бывает.

– Тогда у тебя есть шанс на счастье.

– Я верю в это. Очень верю.

Аэла коснулась руки Тайяны, которая оделась и теперь зашнуровывала ворот.

– Могу ли я предложить тебе гостеприимство на первое время?

Девушка задумалась. Да, пока она не нашла себе дом, это решило бы многие ее проблемы. Но…

– Мне бы не хотелось…

– Если ты не желаешь чувствовать себя обязанной, есть простой выход. Я хочу нарисовать ваш с Аашей портрет – и мы будем в расчете. Можешь еще рассказать мне о нархи-ро…

– Только то, что не повредит моему народу.

– А про крылья?

– Это не секрет. Это есть в летописях.

Лайри чуть улыбнулась.

– Яна, поверь, среди людей мало кого интересуют летописи. Так что не спеши рассказывать о своем народе. Люди часто бывают злы и ненавидят тех, кто от них отличается. Нархи-ро, риани, темные… чем ограниченнее человек, тем более он нетерпим.

– У нархи-ро тоже так.

– А давно вы не летаете?

– Более тысячи лет.

– Тогда верь – люди давно забыли, что вы это можете.

Тайяна фыркнула. Над городом занимался рассвет.

– Мне не хотелось бы вас стеснить…

– Поверь, Яна, в этом доме можно разместить два десятка гостей – и потерять их. А в загородном поместье и того больше. Я бы с удовольствием пригласила вас обеих туда, но мне надо еще встретиться с заказчиком.

– Заказчиком? То есть, извини за любопытство, лайри, но ты же…

– Благородная? Не совсем. Мой род – воины. А мне приходилось и портреты за деньги рисовать. Сейчас я могу себе позволить делать это для развлечения или по желанию, – на дне серых глаз плеснулось что-то трудноуловимое, как старая боль. – Сейчас – могу…

Тайяна промолчала. А что тут скажешь?

– Недавно пришло письмо от трайши Диолата. Он хочет, чтобы его портрет нарисовала именно я… – Губы женщины опять дрогнули. – Не хотелось ему отказывать, поэтому, пока муж уехал… О! – На лице женщины мелькнула улыбка. – Яна, ты не согласишься мне помочь?

– В чем?

– Я найму тебя моей хранительницей чести.

– Это как?

Нархи-ро такого не знали. Хранить… честь? Она либо есть, либо ее нет. Как ее сохранишь? Да еще с чужой помощью?

– Когда в знатной семье рождается девочка, родители думают о ее замужестве. И лет в двенадцать нанимают ей хранительницу чести. Это женщина, часто в пожилом возрасте, которая неотлучно находится при подопечной и при вступлении в брак свидетельствует, что девушка невинна и чиста.

Яна от души фыркнула.

– Какие вы странные – люди. Честь – это часть женского тела? Так?

– Очень странные. – В глазах лайри плясали искорки. – Но это работает и когда муж, например, уезжает из города. Тогда хранительница сопровождает повсюду его жену…

– А ваш муж…

– А он мне доверяет. Но я считаю, что так будет лучше.

– Этот трайши…

– В свое время он позволил себе… неподобающее поведение. Дальше поцелуев не зашло, но не по его вине. И да – мне не хотелось бы, чтобы он начал вспоминать старые добрые времена.

– Которые не слишком стары и не выглядят добрыми? – ответом Тайяне стала улыбка, и Яна пожала плечами. – Я помогу, но я ведь не почтенного возраста?

– Но ты – нархи-ро. Это экзотично.

– Диковинка?

– Не в обиду…

Яна ухмыльнулась.

– Верь мне, лара, окажись ты в Лесу – к тебе относились бы так же. Я была готова – и не обижаюсь. Я – странность в мире людей? Так давай обернем это себе на пользу!

Серые глаза встретились с зелеными. Две женщины отлично понимали друг друга, и Яна на миг подумала, что люди не страшные. Может, с некоторыми из них даже удастся подружиться?

В углу тихо рыкнула Ааша, обращая на себя внимание. Яна подбежала и опустилась рядом с ней на колени.

– Ааша, девочка, поможем ларе Аэлене?

Волчица чуть вильнула хвостом. Она не возражала.

* * *

Аэлена смотрела на свою нежданную гостью.

Что тут скажешь? Нархи-ро. Это видно сразу и отчетливо. Иные движения, иная пластика, иные даже черты лица.

Не человек.

Или это заметно ей как художнице?

С виду Тайяна ничем не отличается от обычной девчонки лет пятнадцати. Щуплая фигурка, на голову ниже самой Аэлены, длинные волосы такого интересного оттенка – не каштановые, не темные, а нечто среднее, глаза – карие с прозеленью, и в ней поблескивают золотые крапинки… красиво.

Очень красиво.

Ее можно рисовать в виде духа Леса. В чем-нибудь зеленоватом и воздушном… Аэлена почувствовала знакомый зуд в кончиках пальцев. А хорошо бы!

Но не желание нарисовать нархи-ро подвигло Аэлену на беседу.

Тридцать лет. Ну, чуть больше, но разве это важно? В этом возрасте уже умеют взвешивать последствия и отвечать за свои слова.

Лару Аэлену знакомые недаром считали чуть холодноватым и весьма расчетливым человеком. Многое пережив в юности, она научилась относиться к жизни чуть отстраненно, ставя на первое место свои картины и даже слегка заслоняя ими реальность.

Единственной возможностью выбить ее из равновесия было покушение на ее семью. Вот тут…

О, любого, кто посмел бы сказать хоть единое худое слово о ее родных, Аэлена спокойно переехала бы боевой колесницей. Для верности шестнадцать раз.

А вот сама она…

Нельзя сказать, что Аэлена была ненормальной, но… художники!

Первой ее мыслью после известия о грабителях было: «Мои картины!» Потом – «ДЕТИ!» И только под конец: «А если бы что? Меня же могли убить… оххх!»

И то…

Аэлена отлично знала о своей особенности. Вот к утру до нее все дойдет в лучшем виде – и она начнет трястись и биться в истерике. Наверное. Она как-то плоховато представляла себе этот процесс. А сейчас…

Сейчас перед ней было нечто интересное.

Нархи-ро.

Если нархи-ро и изучали людей, то о людях того же сказать было никак нельзя. Ну, нархи-ро. Живут они себе в Лесу и живут. И пусть живут, главное, чтобы вреда от них не было и к людям не лезли. Что нархи-ро и делали.

Торговали немного с проверенными купцами, делали чудесные настои и ткали ткань. Но – мало. Даже чтобы разбогатеть по-настоящему – мало. Вот и не лезли к ним. Ни к чему.

Внешность?

Почти человеческая, не считая шестипалых рук.

Мышление?

А вот тут крылась загадка. Аэлена отлично осознавала, что их ночной разговор кому-то покажется безумным, но – пусть! Пусть думают что хотят. А ей было интересно. Она понимала, что цепляется сейчас за соломинку, чтобы не думать, не осознавать, что ее могли сегодня убить. И это ее тело лежало бы сейчас в доме, и завтра дети наткнулись бы на нее, и муж бы горевал…

Нет!

Об этом думать не надо!

Ни к чему.

Слишком страшно получается.

Она обязана нархи-ро жизнью, Аэлена это понимала. И своей, и, может быть, своих детей, а значит…

Видно было, что девушка испугана и растеряна, что человеческий мир для нее нов и неожидан… ну и почему бы не помочь?

Остальное было придумано больше для того, чтобы Яна не чувствовала себя обузой. Аэлена понимала, что благодарности девушка не примет и деньги не возьмет, но обходные пути тоже не всегда плохи.

Тайяна согласилась пожить у нее какое-то время, вряд ли долгое. Слишком умна девчушка и слишком инициативна, чтобы рассиживаться на чужой шее. Но первые несколько дней, пока не освоится…

А там – кто знает?

У Аэлены не было подруг. Она много переезжала с места на место, потом разбогатела, удачно вышла замуж – это отвращало женщин, а с теми, кто оставался, ей и разговаривать не хотелось.

Может быть, нархи-ро станет ей подругой?

Спасение жизни – удачное начало любых отношений.

* * *

Утро прошло… своеобразно. Лайри Аэла забраковала всю одежду, которая была у девушки, и уговорила Яну, как она выразилась, «поменять стиль».

– Яна, среди людей в таком, как нархи-ро, просто не ходят. Надо что-то броское, подчеркивающее твои достоинства…

– А они у меня есть?

– Конечно. Я же вижу! А ты прячешь грудь, скрываешь талию, да и волосы убираешь так, что не разглядеть. Это неправильно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.